

ВИКТОР АРНАУТОВ

НИКОЛАЙ ЗАХАРОВ

НА ДЖОМТЬЕНЕ

(Путевые заметки кемеровских туристов)

**К ЕМЕРОВО
РПА «РЕКТАЙМС»
2024 г.**

ББК 84(2Рос = Рус)6

А 84

Арнаутов Виктор Степанович, Захаров Николай Игоревич

На Джомтьене. Таиланд. Путевые заметки кемеровских туристов/ В.С. Арнаутов, Н.И. Захаров. – Кемерово: РПА «Ректаймс», 2024. – 84 с. с илл.

Умеем ли мы радоваться и удивляться тем, что видим и слышим? Не любопытство ли заставляет нас заглянуть и выбраться за пределы своего дома, двора, улицы, города, страны и сделать для себя какие-то открытия? И почему бы не поделиться с кем-то тем, что стало откровением для тебя?

Для многих россиян в последние два десятка лет стало возможным совершать туристические путешествия за границу. Гостеприимно распахнули для наших туристов свои двери страны ЮгоВосточной Азии: Таиланд, Вьетнам, Китай, Индия...

Экзотика этих тропических стран, морские побережья с тёплой ласковой водой, обилие свежих фруктов и морепродуктов просто поражают своей уникальностью и изобилием. А если это ещё и посреди холодной и длинной сибирской зимы?!

Умеем ли передать словами другим то, что увидели и прочувствовали сами? И как воспринимается одно и то же разными людьми - разного возраста, поколения, образования, жизненного опыта?

«Как я провёл это лето» (или каникулы) – любили задавать тему для сочинения школьные учителя. И ученики писали, каждый о своём и по-своему.

Своими впечатлениями от поездки в Таиланд, его столицу Бангкок и в туристический город Паттайя делятся дед со внуком. А таковыми являются писатель **Виктор Степанович Арнаутов** и его четырнадцатилетний внук, семиклассник **Николай Захаров**.

Книга издана на спонсорские средства мамы Виктора и прабабушки Николая - Арнаутовой Евдокии Аввакумовны

Набор и редактирование – Виктор Арнаутов

Вёрстка – Вадим Антипов

Обложка - Светлана Янченко
Виктор Арнаутков, Николай Захаров

НА ДЖОМТЬЕНЕ
(Таиланд. Путевые заметки кемеровских туристов)

Январь 2024 год. Вместо предисловия.

Это – книга не соавторов, а двух независимых авторов, и по сути её можно было бы назвать сочинением на одну и ту же тему: «Где я был, что там видел и что чувствовал». Свои дневниковые записи мы делали, не заглядывая в тетрадки друг друга. Что из этого получилось – судить вам, наши читатели. Структурно она представляет собой параллельные главы, сначала – мои, деда Виктора, а после них – внука Николая. При этом, тексты наши набраны разными размерами и даже шрифтами, с соответствующими пометками авторства – ***Виктор*** и ***Николай***.

Виктор:

«Мужик, что бык, втемяшится в башку какая блажь – колом её не вышибешь», - вот уж, поистине, прав наш классик Н. А. Некрасов. А блажь «втемяшилась» в башку мою ещё года три назад, до пресловутой пандемии коронавируса. И поводом послужила книжечка моего знакомого кемеровского автора Николая Игнатьева «Жил-был Коля», написанная как бы совместно со своим внуком. Так ведь и у меня есть внук по имени Николка! А не попробовать ли и нам сделать что-либо подобное?! На одну и ту же тему! В одном и том же похожем жанре, скажем – дневниковых записей о турпоездке за границу, кои мне с женой (его бабушкой Людой) так приглянулись в последние годы?! И я в этом жанре, полагаю, немало преуспел, сделав уже семь таких небольших книжек, да ещё и с цветными фотографиями...

И ещё, в этом же контексте, как-то само-собой ассоциативно напрашивается ещё один наш литературный классик И.С. Тургенев с его проблемно-нетленным романом «Отцы и дети». Правда, у нас получается, как бы «перескок» через одну ступеньку – «Деды и внуки». Вполне очевидно и

аксиоматично: если мы и детей-то своих «не догоняем», что тогда говорить о своих продвинутых «айтишных» внуках?! Вот и наши внуки, четырнадцатилетний Николай и двенадцатилетняя Алёна, из рук своих «айфоны» не выпускают, даже во время еды...

Итак, решено: попытаться наверстать упущенное три года назад и взять подрастающего внука Николая с собой в очередную туристическую поездку, совершив скачок из сибирской зимы в вечно-зелёное и тёплое тайское лето! Попутно – попытаться сократить дистанцию между нами. Увы, во время школьных занятий нашего внука. Отмечу, что внук Николай (так мы зовём все его полным именем даже дома), похоже, не на шутку увлёкся тележурналистикой, посещая уже не один год областную школу тележурналистики и школу креативных индустрий при театральном институте. Ну, а журналист, хотя бы и с приставкой «теле», не может быть непишущим - пусть и в своём специфическом стиле и жанре, отличающимся от писателя-прозаика. Только вот писательство и чтение на традиционных бумажных носителях для нынешних подростков – что зубная боль для нас, пожилых...

А, была-не была. Попытка – не пытка...

Правда, в последние два-три года появились новые препоны для всех русских туристов в связи с обвалом курса нашего рубля по отношению к ненавистным прожорливым доллару и евро и даже «толерантному» юаню. Обвалили в три раза! Так что и загранпутёвочки для нас, особенно неработающих пенсионеров, стали весьма кусачими: на одного загрантуриста едва в сотню тысяч рублей можно уложиться, сроком на десяток дней.

Уж больно нам с женой в последние поездки приглянулся Вьетнам – и в плане турсервиса, комфортности, цен на всё там; да и пересмотреть всё даже в местах проживания и экскурсий там просто невозможно... Но, увы, почему-то для большинства туристов нашей обширной России он стал недоступен – нет туда прямых рейсов. Да и другие популярные для «руско-туристо» страны притворили свои гостеприимные некогда двери. А из Кемерова, к примеру, уже несколько лет вообще нет прямых чартерных рейсов. А добираться окольно,

или как любят у нас шутить, из Кемерова до Москвы через Владивосток, куда как канителью и дорогостояще.

Но, опять-таки – всё та же «блажь» и «где наша не пропадала», или русские «авось» да «как-нибудь»...

Уже с начала декабря мы с женой стали прикидывать заграничную поездку на троих. Побывал у разных туроператоров, и везде практически одно и то же, безвариантно – что в ценах, что в ассортименте. Предлагают лишь Таиланд, и то – через Новосибирск.

В «Анекс-туре», у знакомых по прошлым поездкам сотрудниц оформили путёвки в Таиланд, обошедшиеся нам почти в 300 тысяч рублей на троих, включая, правда, и утренние завтраки. Пришлось брать путёвки на самый конец января – первую декаду февраля. Тут нам наша дочь, мама Николая, внесла свои коррективы, уехав на неделю в служебную заграничную командировку, аж на Бали... А без неё внуков оставить не на кого.

Ладно, Таиланд, так Таиланд. Паттайя, так Паттайя. Хотя в Таиланде мы уже парочку раз побывали: всё в той же Паттайе и на Пхукете. Но уже на этом этапе проявились некоторые новшества: наш продвинутый Николай, не без участия бабушки, выбрал отель. Им оказался отель под названием «Джомтхен Тани», находящийся на знакомой нам улочке-сойке под номером 5. Совсем рядом с ним – море с пляжами на побережье.

Как говорится, жребий брошен... И мы втроём, уже после нового года, стали морально готовить себя к этой поездке. Николай вычитывал во «всемирной паутине» информацию и отзывы об отеле. В принципе – положительные. И это – хорошо!

26 января 2024 г. Форс-мажор.

Виктор:

Казалось, ничто не угрожало срыву нашей поездки. Но, как говаривают, человек предполагает, а Бог и обстоятельства располагают. За пять дней до нашего отправления случилось непредвиденное: наша бабуля, поскользнувшись на улице, сломала правую ногу. Перелом оказался аж в двух местах, увезли её в больницу на «скорой».

Всё, крикнула наша поездка. Да, похоже, и проплаченные заранее денежки тоже. По крайней мере, в условиях договора был предусмотрен пункт на такой форс-мажор. При отказе от поездки мы теряли до 90 процентов нашей предоплаты. Правда, к чести туроператора и служащих в ней женщин, нам пошли навстречу. Были предложены разные варианты: перенести поездку на более позднее время (при этом всё же потеряв часть денег), срочно найти замену третьему, или поехать вдвоём, переоформив путёвки. Вот так дилемма, не говоря уже про ту растерянность и переживание за здоровье пострадавшей.

Первые варианты отпадали по разным причинам. Оставался третий вариант – ехать вдвоём. Но и тут не без проблем. У нас с внуком и без того настроение устремлялось к нулю. А тут ещё загвоздка: малолетнего внука, без официально заверенного нотариусом разрешения родителей на выезд за границу с бабушкой или бабушкой, просто не выпустят на таможне. О таком разрешении мы позаботились заранее, но оно было оформлено на бабушку. А мама Николая всё ещё не вернулась из командировки...

И одно маленькое утешение: бабуле нашей успели сделать операцию, и она пошла на поправку. Слава Богу, за день до отъезда вернулась и мама Николая. Пришлось экстренно переоформлять доверенность на меня - деда.

И деньги вернули, с небольшим вычетом, за неиспользованную путёвку на несостоявшуюся туристку.

Николай:

Началось всё ещё в далёком 2019 году, тогда дедушка поставил меня пред фактом, что мы поедем с ним и с бабушкой Людой за границу, написав при этом и совместную книгу о том путешествии. Та поездка планировалась на январь 2020 года. Но тогда мой отец не разрешил вывезти меня за границу из-за того, что в то время я был ещё маленьким. Дедушке и бабушке пришлось поехать без меня, и написание

планируемой книги отодвинулось на неопределённый срок. Но прошло время, наступил 2023 год, и уже в декабре этого года мы решили, что стоит попытаться ещё раз. Я подросток, и отец с мамой дали согласие на заграничное путешествие. И мы купили туристические путёвки с билетами в Таиланд.

Мы считали, что это путешествие будет идеальным. Но бабушка на сей раз почему-то никак не хотела путешествовать за границу. И настолько не хотела, будто чувствовала, что за четыре дня до нашего отправления она «решила» сломать себе ногу, поскользнувшись на гололёде...

Делать было уже нечего. Путёвки проплачены полностью, билеты куплены, и я вынужден был полететь туда только с дедушкой вдвоём.

*31 января – 1 февраля 2024 г. День, вечер, ночь.
Кемерово-Новосибирск-Толмачёво.*

Виктор:

Автобилеты до новосибирского аэропорта Толмачёво взял заранее, с утра, в день отправления. И хотя Новосибирск, по сибирским меркам, не так уж и далеко от Кемерово, всё же это другой город. И надобно попасть в его аэропорт без опозданий к рейсу.

Собрались, помолившись в дорогу. Провожала нас на автовокзале мама Николая, наша старшая дочь Ярослава. Было тревожно всем, а мне особенно, ведь с этого момента вся ответственность за внука ложилась на меня. Время вылета нашего рейса обозначалось на 00.10 1 февраля. Не опоздать бы, мало ли что в дороге может случиться с техникой...

До аэропорта ехали 5 часов, полтора из которых петляли по Новосибирску, застревая в пиковых пробках. Признаться, перестал я любить большие города – из-за громоздкости, бестолковости их архитектуры и хаотичности современной застройки, больших интервалов на светофорах, огромного

потока автомашин всяких мастей и размеров. Не говорю уже про невероятную скученность людей...

Новосибирский аэропорт Толмачёво им. А. Покрышкина после его реконструкции поразил меня своими размерами, огромным потоком авиапассажиров, своей хаотичной суетой и отсутствием сотрудников, у которых можно было навести какую-либо справку. Залов и стоек регистрации здесь невероятное количество. В своё время этим меня удивил аэропорт Бангкока.

Пройдя входной контроль и попав в этот людской муравейник, я преизрядно растерялся: а куда дальше? Где же нам искать регистрацию на наш рейс, обозначенный под номером 4247, на Утапао? Без очков я стал плохо видеть, да и очки не очень-то помогают. Благо, Николай узрел на одном из табло название места нашего назначения и соответствующий номер рейса. А ещё там указывались и номера стоек: 67 – 68. Однако в том зале, куда попали мы, стоек с таковыми номерами не обнаружили, хотя и прошлись дважды с чемоданами и рюкзаками вдоль, туда и обратно. И спросить не у кого, а пассажирам до тебя нет абсолютно никакого дела – своих забот хватает. Наконец, с горем пополам выяснили, что наш модуль-терминал находится в совершенно другом секторе, под литерой В.

Отыскав нужную стойку, заняли очередь. А народ, скучиваясь, всё прибывал. Рядом, три стойки оформляли пассажиров на почти такой же рейс, в Таиланд, но на Пхукет. Не перепутать бы... При этом, багаж пассажиров с обоих рейсов попадал на один и тот же транспортёр, перемешиваясь. Возникла тревога и беспокойство: не отправили бы наши чемоданы по ошибке на Пхукет...

Места на самолёте наш внук по своей продвинутости забронировал, проплатив, заранее: одно (для себя) у окошка, второе – рядом.

А вот на паспортном контроле возникла небольшая заминка. Дамочка средних лет, в форме и с погонями по три звёздочки на каждом, долго и внимательно изучала наши загранпаспорта. Фото Николая, сделанное для паспорта лет шесть назад, явно не соответствовало его нынешнему возрасту и

виду. Едва ли не с лупой паспортистка исследовала, как сыщик, паспорт Николая, сличая его с внешностью оригинала. Что-то заносила в компьютер, отсканировала наши паспорта и доверенность-разрешение на выезд. Потом между ней и Николаем состоялся примерно такой диалог:

- Мальчик, как тебя зовут?
- Николай Игоревич.
- Фамилия?
- Захаров.
- Сколько тебе лет?
- Тринадцать.
- Назови дату своего рождения.
- 12 мая 2010 года.
- С кем вылетаешь?
- С дедушкой.
- Как его зовут?
- Арнауты Виктор Степанович...

Она ещё раз внимательно, сосредоточенно оглядела поочерёдно нас обоих, сверяя с фотографиями, поставила штампики в паспортах и вернула их, дав тем самым «зелёный свет» нашему вылету за границу.

Ух! Даже пот прошиб. По крайней мере меня. Николай был невозмутим. А что могло бы быть, если бы она усмотрела где-либо какую закавыку или закорючку не там?

В таможенном досмотре из моего рюкзака, шедшего ручной кладью, изъяли ртутный термометр, находящийся в аптечке: низ-зя! Зато оставили початые бутылочки с питьевой водой.

Николай:

В ночь с 31 января на 1 февраля было время нашего вылета за границу. Мы кое-как доехали до аэропорта Новосибирска на ужасно тесном автобусе. В аэропорту нас ждал не менее ужасный и тесный самолёт. А до посадки на него мы простояли целый час в очереди, сначала на регистрацию, потом, на

паспортном контроле, на меня наорала какая-то тётка...

Ну всё, этот наземный ад закончился. Это я так думал, пока не заняли свои места в самолёте.

1 февраля 2024 г. 00.10 – 7.10. Ночь. Полёт. Утапао.

Виктор:

Из зала-накопителя после таможенного досмотра, куда попадают отлетающие разных рейсов и в разные страны, удалось выяснить (и опять не без усилий), где будет посадка в самолёт нашего рейса. Это был вход на втором этаже под номером 26. Николай даже высмотрел через стёкла зала самолёт нашей указанной авиакомпании «AZURair», причаленный к выдвижному трапу прямо из коридора зала.

А я за время небольшого ожидания посадки в авиалайнер успел поменять свою зимнюю одежду на лёгкую – традиционные белые брюки, такого же цвета туфли и рубашку-ковбойку.

После объявления посадки попали мы с Николаем едва ли не первыми из пассажиров рейса 4247 в салон самолёта, при этом заняли забронированные места по правому ряду кресел. Всего же наш Боинг 767-300 вмещал аж 350 пассажиров. В его салонах располагались кресла в три ряда, по 8 посадочных мест в ряду: по два кресла вдоль бортов и четыре посередине, с двумя продольными проходами. В салонах, хотя и было чисто и свежо, чувствовалось, что сам авиалайнер далеко не нов – об этом свидетельствовали даже перекосившиеся и сломанные откидные столики на спинках кресел. Вопреки обычному, наш рейс обслуживали исключительно мужчины-стюарды возрастом за тридцать, а не длинноногие стройные красавицы в униформе авиаперевозчика.

Странным, в положительную сторону, было и то, что после оперативного инструктажа пассажиров на случай экстрима, наш «боинг» практически сразу же после транспортировки его на полосу, без длительного урчания моторов на одном месте, скользнул на полосу и почти без разбега взлетел. Ещё странней было то, что поднялись мы в

воздух по абсолютно точно указанному времени, будто скорый поезд от вокзала, в 00.10 минут!

Как обычно, полчаса времени ушло на набор высоты, до 10 тысяч метров, с температурой за бортом в минус 60 градусов. Стюарды предложили прохладительные напитки: соки, минералку, газировку, воду. И через полчаса после взлёта – поздний ужин (или ранний завтрак?). Мой выбор как напитков, так и горячего блюда, всё время рознился с внуковым – то ли и впрямь ему не нравилось то, что выбирал себе я (я – томатный сок, он – яблочный, я – макароны с сосисками, он – гречку с курицей), а скорее – для самоутверждения и своей самостоятельности уже здесь. Кстати, именно это я буду ощущать практически на всём протяжении нашей турпоездки. Вот вам и конвергенция (стремление сближения в одной точке)!

Почти всё время полёта Николай смотрел в иллюминатор, что-то снимая на свой телефонный аппарат. А что можно было увидеть в крошечной тьме ночи, кроме мерцающих внизу огней селений да мигающих габаритов пролетающих мимо самолётов? Но телефон свой он и здесь не выпускал из рук. Правда, попав в салон и заняв своё место, мы сделали совместный снимок, который, как отчёт, он тут же отправил своим маме и бабуле. А ещё он хотел заснять рассвет и восход солнца – эту поистине чудесную игру красок! Увы, вопреки нашим расчётам, солнце всходило не с нашего борта...

И лишь через махонькие оконца левого борта самолёта нам издали удавалось лицезреть это явление. Раскалённое светило выглянуло снизу, из-за горизонта ровно в 6.30 утра. Лететь нам оставалось ещё полчаса.

С рассветом и из нашего иллюминатора стали просматриваться внизу холмистые равнины, ленточки дорог и рек, горные хребты, поля, мизерно-игрушечные домишки и прочие строения. А ещё самолёт пронзал причудливые, уже ярко освещённые, кучевые облака.

Приземлились мы, о чудо, под неперменные аплодисменты пассажиров в адрес экипажа, в 7.10 утра, находясь в воздухе ровно 7 часов! Ура! Мы в аэропорту под названием **Утапао**. Когда-то здесь был военный аэродром американских вояк, который трактовался, как *Железная птица*.

После окончания войны во Вьетнаме, его приспособили под гражданский, и сюда стали садиться самолёты обычных и чартерных рейсов, привозящих пассажиров в Паттайю и окрестности из разных стран мира.

С самого начала видимости объектов на земле, Николай делал видеосъёмку. По-моему, очень неплохо получилась съёмка посадки самолёта, со стремительным снижением!

Температура воздуха в это время в аэропорту уже была + 26 градусов. И – вот оно, экзотическое лето, куда мы, сибиряки, так стремимся попасть из снежно-морозной и ветреной зимы! И этому чуду я не перестаю удивляться всякий раз! Только внук мой был сосредоточенно-хмурым и сдержанным в своих эмоциях. Что это? Просто физическая усталость, поскольку в поездке мы уже более 12 часов кряду, без ночного сна? Или пресыщение от доступности предварительной информации? А если нет... Тогда мне искренне жаль его. И уже в который раз я цитирую про себя любимого мною барда Александра Городницкого: «Не страшно потерять умение удивлять, страшнее потерять умение удивляться».

Николай:

Салон самолёта был ужасно тесным. В нём даже откидные столики на спинках передних кресел были сломаны. Я даже удивился тому, что он вообще смог взлететь. Весь путь до посадки спокойно пролететь не удалось. Наш самолёт три раза входил в зону турбулентности, и его мотало, как куклу-неваляшку. К счастью, полёт длился не вечно.

1 февраля 2024 г. Первый день на Джомтьене.

Виктор:

Итак, Таиланд, немного истории. Паттайя. Джомтьен.

Таиланд – страна Юго-Восточной Азии, расположенная на полуострове Индокитай, омывается в южной и юго-восточной частях водами Сиамского залива Южно-Китайского моря; побережье западной части страны – водами Андаманского моря. Его история, как государства, уходит в 13 век, когда

тайские племена ассимилировались с местными аборигенами мононов. Так начало формироваться королевство под названием Сукотаи. С 1350 по 1767 год это государство известно под именами Аюттия или Аюттхайя. На протяжении многих веков эта страна воевала с соседями, бирманцами, пытавшимися захватить и поработить тайцев. Иногда им даже удавалось это сделать. Но непокорённым оставался тайский остров Пхукет, где на его защиту, после гибели мужчин, в 1785 году вышли все женщины, обрив наголо свои головы.

Таиланд – ныне страна конституционной монархии, где на протяжении более 250 лет правят короли династии Чакри.

А до этого Таиланд, точнее королевство Сиам (а ещё точнее – Аюттхайя) было захвачено в середине 18 века бирманцами, которые полностью разрушили и столицу королевства Аюттайю. В 1767 году генерал Таксин собрал войнство разрозненных племён тайцев и освободил страну от ига бирманцев. И уже в 1768 году Таксин провозгласил себя королём нового королевства - Сиам. Но непомерные налоги, которые он ввёл на своих подданных для восстановления страны, привели к тому, что народ восстал против своего освободителя, сверг самопровозглашенного короля и казнил его.

Народные волнения и восстания продолжались почти пять лет. Их удалось подавить бывшему сослуживцу генерала Таксина - Пья Чакри, ставшим в 1782 году королём Сиам, основателем новой королевской династии под общим названием Рама. Сам же Пья Чакри получил наименование короля Сиам - Рамы Первого.

Рама Первый основал и новую столицу Сиам под названием Тхонбури – в одном из нынешних районов Бангкока, в месте впадения в залив реки Менам Чхао (Чай) Прайя. Рама Первый – один из самых почитаемых (помимо него – Рама Пятый и Рама Девятый) королей Сиам и современного Таиланда.

Король Рама Пятый, известный под названием Чулалангкорн, уже в самом конце 19 века отменил рабство и ввёл конституцию. У него было порядка 70 детей от разных жён и наложниц, официально являвшихся принцами и принцессами. Один из его сыновей оканчивал в Санкт-Петербурге пажеский

корпус и даже был женат на русской дворянке. Сам же Рама Пятый во внешней политике тяготел к России и был лично близок к нашему императору Николаю Второму. Вследствие этого, королевство Сиам не было колонизировано странами Запада и оставалось практически независимым. За свои демократические деяния король Рама Пятый был (и остаётся в памяти и истории) одним из самых уважаемых и почитаемых правителей страны, снискавшим себе славу и титул Любимого и Великого Короля. Ещё его называют Пхра Буддахачао Луанг – Королевский Будда. Прожил Рама Пятый 58 лет, 42 из которых являлся королём Сиамом.

Рама Девятый (Пхумипон Адульдет) являлся нашим современником. В его арсенале два высших европейских образования и генеральские воинские звания. Поэтому он частенько изображается в роскошной парадной военной форме. Даже на монетах и купюрах. Прожил он долгую жизнь, являясь королём с 1946 по 2016 год! При нём Сиам в 1949 году стал официально именоваться королевством Таиланд. В Таиланде и по сей пору – культ короля и Будды! Это при Рама Девятом королевство получило окончательную политическую и экономическую независимость. Правда, негласно, во времена вьетнамо-американской войны Таиланд был на стороне Америки, предоставляя на своей территории места для военных баз (военно-морские, авиационные), отдыха и реабилитации американских солдат и офицеров.

При Рама Девятом Таиланд стал самодостаточным, независимым и быстро развивающимся государством Юго-Восточной Азии. Первым местом в его нацбюжете являются доходы от автомобилестроения. На втором месте – производство и продажа латекса и латексных изделий. На третьем месте – сельхозпродукция и морепродукты. Значительная доля приходится на драгоценные камни, жемчуг и ювелирные изделия. Немаловажную роль играет и иностранный турсервис. В Таиланде существует реестр престижных профессий и рабочих мест, кои могут занимать только тайцы-аборигены! В Бангкоке функционирует самый крупный университет мира – по количеству студентов, специальностей и профессуры!

А для тайцев-аборигенов ныне термин *сиам* трактуется ещё и как *золотокожий*.

В настоящее время (с 2016 года) Таиландом правит король, сын Рамы Девятого - Маха Вачачулалангкорн Рама Десятый. Он – бывший военный лётчик, в арсенале которого более 6 тысяч часов налёта. Он – практически мой ровесник, родившийся в 1952 году. Но пока до популярности и уважения его папы нынешний король явно не дотягивает. Правда, и он делает немало для Таиланда и своих подданных. В частности, примечательностью Паттайи является Скала золотого Будды, на двухсотметровой плоскости которой золотыми пластинами сделано изображение сидящего Будды. Это – подарок нынешнего короля, тогдашнего принца, в 2006 году своему отцу – в честь 50-летия его правления Таиландом!

Население нынешнего Таиланда приближается к 90 миллионам человек, и в одном только Бангкоке проживает официально до 15 миллионов, неофициально – до 25 миллионов человек, включая и иностранцев.

Таиланд – страна с высокой национальной культурой и историей! Все дети этой страны получают бесплатное общее образование (обучаясь в школах 12 лет). Высшее образование – платное, не по карману многим аборигенам. Зато в университетах Таиланда на платной основе учится очень много иностранцев, практически со всего мира.

Не зря мудрые люди издревле философски изрекали: «Невозможно дважды войти в одну и ту же реку». Ну, а я, по-обыкательски, добавил бы: «Всё познаётся в сравнении». И мой жизненный опыт туриста-путешественника уже позволяет это делать.

На сей раз мы оказались туристами-заложниками турфирмы под названием FUN & SUN – в нашей расшифровке-транскрипции, как «Счастье и солнце». Ну, насчёт *солнца* – тут бесспорно, в тропической стране Юго-Восточной Азии – да как без солнца?! А по поводу второй части – *счастья* – это, как в известной поговорке: насильно человека сделать счастливым нельзя. Счастье – понятие и состояние конкретного человека – совершенно относительные и индивидуальные. Скажем,

возможность побывать ещё разок (пожалуй, в последний раз) в том же Таиланде, в Паттайе, лично для меня – счастье! А является ли это счастьем у нашего Николая – ещё вопрос.

Аэропорт Утапао – невелик по своим размерам, встретил нас, российских туристов, радушно. Все процедуры контроля прошли мы быстро и без проволочек. Правда, при получении багажа, мой приметный чемодан появился на транспортёрной ленте быстро, а вот чемодана внука почему-то не было. Сдавали-то мы их одновременно. Неужто, и впрямь отправили куда-нибудь на Пхукет? Нет, слава Богу, появился наконец-то и его багаж. И таможенно-багажный контроль миновали без задержек и изъятия недозволенного. По секрету, в моём чемодане была парочка палок твёрдой копчёной колбасы, упаковка хороших сосисок, большая упаковка майонеза, булка ржаного хлеба и кое-что ещё из продуктов. Знаю по прежнему опыту: через некоторое время уже хочется чего-нибудь своего, русского... Кстати, всё это вполне пригодилось и было реализовано.

Не прошло и часа после посадки, как мы уже сидели в прохладном салоне автобуса, куда загружались туристы из смежных отелей. На ветровом стекле и на боках автобуса крупными буквами красовалось название нашей турфирмы-оператора. Было уже жарко, градусы к изначальным +26 добавлялись едва ли не каждые пять минут. Увы, никто нам, как бывало прежде, не предложил по бутылочке простой водички. А пить уже хотелось.

Сопровождавшая нас гид Юлия тоже была весьма немногословна. Она выдала нам по рекламно-торговому буклету, где указывалось и время завтрашней встречи с гидом-куратором в каждом конкретном отеле.

Уже на стоянке в аэропорту и по дороге из Утапао в город Паттайя я вглядывался в деревья и кустарники, стоявшие вдоль трассы. Многие из них стояли пожухлыми, с почерневшими свернувшимися сухими листьями и остатками соцветий. Местами встречались разноцветно-яркие бугенвиллеи. И почти нигде – так полюбившиеся мне по прошлому разу – цветущие плумерии, с их неповторимыми запахами. Ну, нигде.

- Юля, - интересуюсь я, - а что, плумерии уже отцвели?

- Нет, - успокоила она меня.

И впрямь, по мере приближения к городу и морю, стали попадаться на глаза плумерии – с белыми, желтыми, оранжевыми, розовыми и даже пурпурными соцветиями.

А когда вырули с аэропортовской дороги-шоссе на трассу, я узнал и Сукхумвит. Мне было уже известно, что Сукхумвит считается самой длинной улицей-трассой мира, её протяженность составляет по некоторым данным от 500 до 700 километров, и идёт она аж в Камбоджу.

А вот наконец-то и Паттайя. Она насчитывает официально 55 лет своего существования. Ещё до недавнего времени тут была небольшая рыбацкая деревушка. В северной её части, районе нынешней улицы *Наклуа* (что в переводе, как *солёные поля*), располагались строения аборигенов с общим названием *Трапххайя*. Этот район и послужил началом основания города Паттайя, получившим это название в 1958 году. *Паттайя* – переводится, как *ветер, дующий с юго-запада моря в сезон дождей*.

В 1955 году правительство Таиланда разрешило построить американским военным свои казармы – в районе нынешнего комплекса отелей-небоскрёбов под названием Амбассадор. С этого места и времени и стал развиваться городок Паттайя, вокруг которого тайцы (и в особенности молоденькие тайки) стали промышлять среди американских солдат. Строгость нравов не была на высоте, как у солдат, так и у аборигенов. Физиология требовала своё. И тайки, едва ли не в открытую, стали прибегать к «древнейшей из профессий». Скупые и расчётливые американцы расплачивались строго по «таксе», составлявшей всего-то 2 доллара. В этом плане военный министр США вышел в Конгресс с предложением о печатании специальных двухдолларовых купюр. И такие купюры появились в ходу.

Николай:

По прилёту в Таиланд, в аэропорту под названием Утапао, нас заставили повторно пройти

таможню, где у нас зачем-то отсканировали даже пальцы. Правда, процедура контроля в Таиланде длилась не очень долго. Когда мы забрали свой багаж, нас направили сначала к каким-то азиаткам, а те уже перенаправили к какой-то фифе, встречавшей нас у автобуса турфирмы «Фан и Сан». Она перепроверила наши документы на заселение в отель, и весь путь до отеля промывала нам мозги через микрофон-громкоговоритель...

Виктор:

Попетляв, развозя туристов по отелям, мы наконец-то вырулили на знакомую нам «сойку» под номером 5. Я без труда определил некогда наш первый четырёхзвёздочный отель турфирмы семейного отдыха «Времена года». Сюда 12 лет назад к нам прилетела из Питера отдыхать и наша младшая дочь Настюша. Напротив миграционной службы тогда находилась и портила вид резервация, обнесённая высоким бетонным забором. Забор был в наличии, а вот резервации не было, и это – уже хорошо.

Итак, мы уже на *Джомтьене*, который трактуется, как *Восточный берег* или *Берег золотого песка*. В автобусе мы остались с внуком последними из нашей партии туристов. Он подвёз нас прямо к широкому подъезду отеля под названием YOMTIEN THANI («Джомтьен Тани» - с ударением на последнем слоге второго слова, а в слове «Thani» буква h не произносится). Время – половина десятого утра. И солнышко уже печёт довольно сильно.

Гид Юля подвела нас на ресепшен отеля, предварительно огорчив, что заселение в номер будет тут после 2 часов дня. Да-а-а... Париться на жаре после длительной и утомительной поездки было очень неприглядно. И мой уставший внук Николай совсем скукислся.

Заполнив гостевую карту, нам выдали пластиковую карту-ключ и талончик на питание, не затребовав ни залоговые депозитные доллары, ни даже наши загранпаспорта. Один из сотрудников отеля в униформе, взяв наши чемоданы, повёл в

пустую комнату накопителя. Поставив их в углу, он почему-то вновь взял их и жестами показал следовать за ним. Подойдя к лифту, мы поднялись на 8 этаж, зашли в номер, обозначенный как 809. Номер оказался довольно просторным, с двумя отдельно стоящими кроватями, белоснежно заправленными. Ну, и всё прочее, как обычно: пара кресел, столик, тумбочка, телевизор, кондиционер, настольная лампа, электрочайник, фен... Чистая туалетная комната. И, что, примечательно, небольшой балкон, из которого отлично просматривалось и море, с виднеющимися в синеве островами, и просторный голубеющий бассейн на площадке четвёртого этажа, с лежаками и зонтами по периметру. Угловой балкон обрамляли перила с крупными фигурными, под точёное дерево, лакированными тёмно-коричневыми балясинами. На лежаках, у бассейна внизу, вальяжно возлегли несколько туристов, с разным цветом загорелости. И почему-то никто из них не купался в таком манящем для нас бассейне.

Разобрав свои чемоданы и рюкзаки, приняли душ. Николай улёгся на кровать отдохнуть и почти тут же заснул. А я, спустившись на четвёртый этаж, тут же плюхнулся в бассейн, попав, если и не в буддистское состояние нирваны, то испытал истинное наслаждение и блаженство! Обсохнув под лучами солнца, погрузился ещё раз в воду. И увидел на нашем балконе (а я уже вычислил снизу его местонахождение) Николая. Он сосредоточенно всматривался вдаль. И меня он, похоже, сверху не заметил. Я спешно поднялся в номер.

Одевшись, мы подались с ним обменять наши доллары на баты. Обменник оказался прямо на углу нашей сои, напротив базарчика с макашиками. Курс бата здесь был 35, 27 по отношению к доллару. Итак, за сотню баксов нам отвалили по 3527 батов. По сравнению с 12-летней давностью бат чуть-чуть «просел», тогда за доллар давали порядка 32,2 бат.

Немного о батах и их номиналах. Самыми крупными купюрами являются пластик-бумажные, достоинством в 1000 батов. На розовом аверсе – крупное изображение короля – как Рамы Девятого (на старых купюрах), так и Рамы Десятого; реверсная сторона помещает портреты прочих королей – то в одиночку, то в паре (от Рамы Первого и до Рамы Восьмого), ну

и номинальное значение, в виде арабских цифр. Далее следуют купюры 500 батов, 100, 50 и 20. Самыми ходовыми купюрами здесь являются сотки и двадцатки. Далее следуют металлические деньги: 10, 5, 2 и 1 бат, с чеканными профилями королей. Кстати, сдачу здесь дают во всех торговых точках, как стационарных магазинах, так и макашно-базарных, в обязательном порядке. Считать деньги тут умеют все.

Ну, и ещё, наш рубль по отношению к бату котируется тут примерно, как 3 к 1, то есть, в три раза дешевле бата. (12 лет назад было 1 к 1). А, стало быть, переводя их цены на наши, надо всё умножать на 3. Так, килограмм манго стоит здесь от 30 до 40 батов, стало быть в нашем эквиваленте это выглядит, как 90-120 рублей. Кепка-бейсболка – 100 батов, или 300 наших рублей.

Перейдя дорогу, мы оказались на знакомом мне по прошлой поездке базарчике. На столиках и прилавках рядами грудились и блазились разные экзотические фрукты и овощи: манго, мангустины, ананасы, рамбутаны, связочки лонганов, розовые и обычные яблоки, папайя, питахайя, арбузы и прочие диковинки. Мы с внуком набираем всего помаленьку, наполняя прихваченную матерчатую сумку. А в магазинчике «7- 11» (Сэвен – элевен) прикупили напитки, растворимый кофе, чипсы...

Отобедали в номере. И – в бассейн! Уже вдвоём с Николаем.

А вот специфические запахи цветущей плумерии почему-то не кажутся мне такими насыщенными, как прежде. Зато канализационные амбре, помноженные на дорожные и людские телесные испарения...

Остатки дня, до ужина, попеременно провели в бассейне и в номере. Между ними – сходили на море, пляж Джомтьен, прошлись по уличным забегаловкам – частным магазинчикам. В одном из них (по требованию мамы и бабушки) купили Николаю лёгкую пляжную белую рубашку за 250 батов. (Во Вьетнаме, к примеру, такие рубашки стоили в три раза дешевле). Так что, стоит признать, что цены здесь, даже в сравнении с нашими российскими, почти на всё значительно выше. Ну, разве что некоторые фрукты у нас стоят дороже. Так,

к примеру, коктейль из свежих фруктов – 25 батов (75 рублей); стеклянная бутылочка пива (375-500 миллилитров) стоит даже в магазине от 40 до 80 батов, стало быть – 120 - 240 рублей: бутылочка местного рома (0,375) – 150-160 батов = 450-480 рублей (у нас это, по сути, цена пол-литровой бутылки ординарного коньяка или очень хорошей водки). А в кафе и ресторанах здесь – цены и того выше...

После ужина Николаю захотелось прогуляться по ночному морскому побережью. В 7 часов вечера здесь уже совершенно темно, на море – значительный отлив. Пологие волны на отмелях усиливаются в своих бурно-пенных рулонных заворотах. Николай что-то снимал. Рискнули искупнуться. Вода на море – ласково-комфортная, даже теплее, чем в бассейне. А вот бассейн наш, с наступлением темноты, закрывается для купающихся на всю ночь, до полного рассвета.

Вернувшись в номер, с устатку, я заснул рано, а Николай делал какие-то записи и что-то ещё снимал на фоне мерцающих огней.

Как обычно, спалось мне на новом месте плохо. Проснулся около 2-х ночи, сварил кофе и засел за столик в ванной комнате делать дневниковые записи.

Николай:

Без приключений мы доехали до отеля под названием «Джомтъен Тани». Встретил нас какой-то прислужник, который помог занести наши вещи до холла администрации. На ресепшен, за стойкой, находились тайские администраторы. Они пытались нам что-то объяснять на своём тарабарском языке после того, как мы подали им свои паспорта и документы на заселение. Я не понимаю, на что они надеялись, ведь их языка мы не знаем. С горем пополам нам определили номер, выдали пластиковый ключ от двери, и в сопровождении тайца на лифте мы поднялись на восьмой этаж.

Когда я зашёл в номер отеля, подумал, что автобус и самолёт были на самом деле не настолько уж и ужасными. В номере были ободраны стены, плохо убрана ванная комната. Но зато был здесь балкон с хорошим видом на море и бассейн, находящийся внизу под нами на площадке четвёртого этажа.

И первое, что мы здесь сделали после изнурительной поездки, так это отоспались. После сна мы пошли в бассейн, он, кстати, оказался неплохим. В нём было две соединённых зоны – одна для взрослых и «лягушатник» для детей. Людей в бассейне было в это время немного, поэтому купаться можно было свободно.

После купания в бассейне мы пошли гулять по городу Паттайя. Заодно мне надо было купить белую майку или лёгкую рубашку, которая оберегает от ярких лучей солнца и от загара.

Мы спустились по пологому берегу к морю с накатными волнами, прошлись вдоль пляжа. Вышли на прибрежную улочку, на которой было множество разных торговых прилавков и точек. На одном из прилавков мы обнаружили такую майку, как раз по моему размеру. Там стояла какая-то бабка-азиатка, которая на наш вопрос назвала цену за ту рубашку – 250 батов. Тогда я ещё не знал, что и сколько там стоит. Поэтому мы без особых торгов купили эту рубашку. Но потом оказалось, что 250 батов – это порядка 750 рублей в переводе на наши деньги, и я посчитал, что 750 рублей за кусок прозрачной тряпки – это всё-таки дорого.

А ближе к вечеру мы опять пошли к морю, которое от нашего отеля всего-то шагах в трёхстах. Но купались в нём недолго. Было уже темно, ветрено

и прохладно. Я купался в купленной рубашке, намочил её, и когда вылез из моря, немного озяб в этой рубашке...

2 февраля. Паттайя, День второй. Встреча с гидом-куратором.

Виктор:

В половине восьмого утра подались с Николаем на завтрак в ресторан, что находится на втором этаже отеля, рядом с ресепшен. Примерно в это же время подходит сюда и основной контингент отеля. Шведский стол, преимущественно национальной тайской кухни, со множеством разнообразных приправ из соусов. Я-то лично уже привык к такой кухне, а вот Николай незнакомое есть не станет, даже и не попробует. Он ограничился лапшой, омлетом, каким-то салатом и фруктовой нарезкой – из ломтиков свежайших и сочных арбузов, ананасов, кусочков питахайи, папайи и чего-то ещё. Ну, и соки – на выбор: апельсиновый, арбузный, манговый... Едо-ок... На ужин подговаривает меня податься в вечерний ресторан. А что он там выберет, не ведая о кухне? Вот ведь проблема. И, скорее для меня, чем для него. Я советую ему вместо ресторана сходить на вечерний базарчик, к макашникам – там всё абсолютно свежее и горячее, прямо со сковородок и жаровен. И на виду, а не в каком-нибудь книжном меню.

Позавтракав, намеревались сначала, было, податься к морю, но спустились к бассейну, да так там и остались до встречи с гидом-куратором. Солнце появляется на его территории в районе 9 часов утра. До этого, с самого восхода, его загораживают верхние этажи нашего отеля. В нём 11 этажей, по 35-40 комнат-номеров на каждом. Следовательно, максимальное количество туристов одновременно могут проживать в нём – порядка 700 человек. В отеле 3 скоростных и вместительных лифта, которые, впрочем, не простаивают.

Николай постоянно связывается по телефону, то с мамой, то с бабушкой. А вот мои средства на телефоне (было 250 рублей) улетучились махом – их съели всего два коротеньких звонка, и то не мои, а мне. Один звонок – с

«указивками», звонила Галя Некрасова из Бангкока. Другой был из Кемерово, от Г.И. Карповой. Она решила порадовать меня вышедшей книгой-антологией «Кузбасская классика», с моей повестью в ней. Я тут же огорошил её: «Кладите трубку. Я – в Таиланде. Все деньги мигом улетучатся с Вашего телефона.» Что поделать – заграница, а я без подключенного «Вай-Фая» и без «Ватсапа». Это у продвинутого Николая всё на мази, хотя и ему его мама «забросила» уже 2 тысячи рублей. Он жалуется, что может и не хватить этих денег. Я ему: дескать, поменьше разговаривай попусту. Тут нужен телеграфный стиль: сообщил, или узнал, что нужно, и отключайся из сети.

Пока Николай нежился в бассейне, я сходил на рынок, купил ему горяченьких пончиков. Для себя думал, как когда-то, прикупить свежих креветок. Увы, торговые столики со свежими морепродуктами оказались пустыми. Жаль. Безуспешно фланировал между полками и рядами магазинчика, в поисках чая и сахара. Кофе навалом, и то – лишь сублимированного, растворимого, а вот чая – нет. Да-а-а, это не Вьетнам! Там – на каждом шагу – и кофе, какой желаешь, и чай – какие хочешь.

Как и было оговорено, в 13 часов мы подались на встречу с гидом-куратором, она уже поджидала нас за столиком на ресепшен. Мария – дамочка лет тридцати пяти. Ничего нового от неё я в принципе и не услышал. Обменялись телефонами. Она вкратце ввела нас в курс на случаи непредвиденных обстоятельств. Зато сделали мы у неё заказ на экскурсии. Знаю уже, что у уличных операторов всё это может быть и дешевле. Но я был на сей раз не один и рисковать не стал. По крайней мере у нашего гида мы были под контролем и с гарантией. Николай ещё в Кемерове грезил экскурсией в Бангкок. Помимо неё мы заказали ещё одну, на острова, под названием «Кокосовая лагуна». Обе экскурсии включали и обеды в ресторане. Помимо этого Мария предложила ещё и обзорную бесплатную экскурсию по Паттайе. Ну, что такое обзорная экскурсия, мне-то уже очень хорошо знакомо. Это – раскрутка ещё неосвоившихся туристов на местном шопинге, то бишь на покупках. Правда, кое-что на ней может быть и оригинальным. Согласился я на эту экскурсию (практически с потерей дня отдыха и загара) исключительно из-за Николая.

Заплатили мы за экскурсии 265 долларов, отдав три сотни. С третьей сотни получили сдачу в батах – 1200. Денежки наши стали таять, хотя и не очень интенсивно. От предыдущих разменных у Николая ещё оставалось более трёх тысяч батов, да и у меня с этой сдачей – порядка четырёх тысяч. Ну, и долларовая сотня, в резерве.

Да, пожаловались Марии, что в номере не кладут, как обычно, зубные щётки с пастой и мыло с шампунем. На что получили ответ, что щётки с пастой здесь не полагаются, а шампунь – в жидком виде в ванной комнате в специальных ёмкостях. Ну, и ещё одна проблема: сейф, который никак не закрывался. Пришёл служащий отеля и показал нам, как им пользоваться. После чего наши документы, паспорта, ценные вещи и оставшиеся деньги нашли своё место надёжного хранения. Зато щётки и пасту пришлось приобрести в магазине. Как говорят, халява тут не проканала.

Ужинать подались уже потемну (в 7 вечера тут уже вовсю темно), к макашницам. Там народу и суеты-толкотни, похлеще, чем в метро в час пик. Тем не менее, освоившись, Николай заказал себе шашлык на шампуре, а я – печёного канального сомика, граммов на 350. И то, и другое по одной цене, в 50 батов. Ну, и к ним – соответственно, запивку-соки. В принципе, и насытились. Правда, вернувшись в номер, я добавил себе привезённых с собой сосисок (с парочкой «дринков» местного рома), а Николай – манго с лонганчиками.

Освоили кондиционер, в номере стало прохладнее и свежее. Впервые включили телевизор. Там – порядка 50 каналов, и лишь один – на русском языке, преимущественно из материалов нашего Первого канала. На всех других каналах, на тайском, китайском и английском языках – обилие рекламы, в том числе и торгово-раскруточной. Мы же попали как раз на «Большую игру» с Вячеславом Никоновым.

Постоянно напоминаю Николаю, чтобы он делал свои дневниковые записи, каждодневно, по горячим следам и свежим эмоциям. Иначе, сам знаю по себе, очень многое улетучивается. Он в некотором недоумении: а что и о чём писать? Отвечаю ему советом: дескать, поступай, как чукча: что вижу, о том и пою...

Николай:

Наступил второй день нашего путешествия. Утром мы сходили на завтрак, потом, до встречи с нашим гидом-куратором, опять купались в бассейне. На 13.00 у нас была назначена встреча с ним. Когда мы спустились вниз, на ресепшен, нас уже ждала женщина Мария. Она рассказала о том, как следует вести себя здесь, как держать связь с нею и что нужно делать в непредвиденных случаях. Тут же она рассказала нам и об экскурсиях. За 265 долларов мы приобрели у неё ваучеры на экскурсии – обзорную по Паттайе, в Бангкок и ещё на какой-то остров.

После встречи с гидом купались в бассейне и загорали на свободных лежаках. А ближе к вечеру сходили в магазин, где купили зубные щётки с пастой, потому что в этом отеле, оказывается, щётки с пастой не выдают. По пути нам повстречались какие-то чёрные негры, сидевшие прямо на полу и на обочинах. Они зачем-то показывали нам поднятые вверх большие пальцы, видно, означавшие, что им тут и так – хорошо! Или этим жестом они приветствовали нас?

После магазинчика, в сумерках, мы пошли на базарчик, где располагались дешёвые жральни, прямо под открытым небом. Такие жральни, или как их тут называют макашницы, оказывается, разбросаны по всему городу. Когда мы попали туда, оказалось, что они не такие уж и дешёвые для нас. Цены в них вообще выше магазинных. Но зато в них продают всё свежее, тут же и при тебе изготовленное на жаровнях и углях.

Я взял себе шашлык, не понятно из чего, и смузи – коктейль из свежих фруктов. Шашлык показался мне не очень вкусным. Вернулись в номер,

наш гид сообщила эсэмэской, во сколько нас завтра должны забрать на обзорную экскурсию по городу.

***3 февраля 2024 г. День обзорно-экскурсионный.
Или ступание по граблям.***

Виктор:

Ох, уж эти пресловутые обзорные экскурсии! И ведь практически везде по одному и тому же плану-сценарию, всегда с одной и той же целью: раскрутить как можно сильнее новичков, пока те не очухались, на шопинге – в зланных местах. Эти места (услышал впервые) тут называют *пунктами локации*. А они и в прочих странах для туристов почти одинаковые: аптеки (фабрики медпрепаратов местной фармации), крокодилы или змеиные фермы, фабрики шёлковых или латексных изделий, торгово-ювелирные залы, чайно-кофейные магазины, фабрики (домики церемоний) или даже плантации кофе или чая.

И всё это мы уже неоднократно проходили. И не в одной стране.

А вот, поди ж ты... Покупаемся всякий раз, как какая-нибудь глупая рыбёшка на приманку-обманку, под соусом «обзорная». Ну, как тут обойти осмотр достопримечательностей?! Да ещё и на халяву! Правда, для меня на сей раз был небольшой повод – внук Николай. Ему-то всё это и впрямь впервой. Хотя, к чему ему все эти латексы и медпрепараты? Ради эрудиции? Так всё это он может совершенно спокойно выудить из интернета.

И я, коря себя, наблюдал исподтишка за ним, безучастным ко всему, маявшимся и с покорностью выслушивающим длинные и нудные «лекции» русскоговорящих живых рекламных ораторов.

А начать надо с того, что вместо обещанных 8 часов утра начала экскурсии, нас забрали у отеля в автобус лишь в половине одиннадцатого. Вот и маялись в безделье, ожидая автобус. Хотя это время можно было с пользой потратить хотя бы в бассейне.

Гид Наташа, дамочка лет тридцати, родом из Ярославля, оказалась привлекательно-коммуникабельной. Дело своё она знала. В Таиланде занимается этим уже несколько лет. До этого была на Пхукете. Историю Сиам и Паттайи знает весьма недурно, гораздо шире, чем смогла об этом поведать нам. Чувствуя мою заинтересованность и некоторую уже осведомлённость, она охотно отвечала на мои вопросы, уже приватно.

Пройдёмся последовательно по сегодняшним «пунктам локации».

Фабрика латексных изделий. Тут мы потеряли более часа, выслушивали, откровенно скучая, лекцию о появлении в Сиаме деревьев гевей, завезённых из Колумбии или Бразилии; о том, как «доят» из гевей сок, получая сырьё для латекса (исключительно в ночное время, до восхода солнца); что из этого сырья может быть изготовлено и какими чудесными свойствами обладают изделия из латекса. Ух, даже сам устал, только от простых перечислений!

Ну, а далее – предложения полежать на латексных матрасах или подушках. Разумеется, с рекомендациями купить то или другое изделие, как у нас принято рекламировать, по «самым смешным ценам». Ну, не смех ли приобрести тут латексную подушечку всего-то за какие-нибудь три тысячи батов (в переводе на наши «деревянные» за 9 тысяч рублей)? Даже и дорогие авиаперевозчики идут нам навстречу, не включая в общий вес эти самые латексные изделия – вот как! Признаться, кое-кто из нашей группы всё-таки купился на этой раскрутке.

Королевская аптека – И опять сначала вводная лекция о всевозможных оздоровительных препаратах по рецептам народной тайской медицины из местного сырья. Кстати, эту сферу в Таиланде курирует принцесса Вайлала Чулалангкорн (дочь короля Рамы Девятого и сестра нынешнего). И, якобы, вследствие этого тут (и даже во всех тайских аптеках) исключены всяческие подделки. Вот в этом я смог усомниться по прошлому разу, когда накупил целую охапку препаратов от снижения давления (для себя, родни и друзей), которые на деле никак не помогли... Ну, никак!

Завлекательных препаратов от всевозможных человеческих недугов тут и впрямь множество. По крайней мере, так их здесь рекламируют. Скучно...

Gems Discoveri – третий пункт «локации». Или раскрутка на ювелирные изделия и *косящую под них* высокопробную бижутерию. Ну, тут хотя бы реклама поинтересней. Хотя и это мне уже известно по аналогичной экскурсии на Пхукете. Как мне показалось, эта галерея заинтересовала даже нашего флегматичного Николая.

Итак, путешествие по галерее в открытых вагонетках «по железке», имитирующей экспозиционные залы: земные недра (всё в грохоте и молниях, не иначе преисподняя, где зарождаются камни и минералы); залы, где добывали вручную руду и камни, с имитацией движущихся людей в штольнях и шахтах; залы плавки и предварительной обработки камней и ископаемых; залы огранки – тут уже новшество, вместо имитации фигурок людей – их «живые» лазерные проекции. Наконец – вот они – муляжи ювелирных изделий и украшений – в виде царских корон, диадем, колье, колец, серёжек, кладов пиратских добыч в кованых сундуках...

А наверху, после путешествия по подземной галерее, и впрямь – сначала залы, где работают ювелиры и огранщики, а потом – и торговые. Глаза разбегаются от изобилия, неподдельной красоты и благолепия... Ну, разумеется, ещё и округляются до невероятных размеров от цен на истинные шедевры...

Змеиная ферма и змеиное шоу.

Осмотр всевозможных гадов в закрытых серпентариях (ползающих, шевелящихся, неподвижно застывших) различных размеров (от 40 см. и до 8 метров) и раскрасок для меня лично всегда был зрелищем малопривлекательным. Не люблю и боюсь их с самого детства!

А вот змеиное шоу впечатляет!

Хотя и это видел уже неоднократно, но всякий раз вздрагиваю и напрягаюсь – и не столько от змеиной реакции, сколько от смелости и молниеносной реакции «факиров», коих на сегодняшнем манеже было аж четверо, выступавших то поочерёдно, то вместе. Кстати, не совсем уж и молодых. Это по

сколько же раз на день им приходится рисковать своим здоровьем, если не жизнью?! Ведь змеи-то и впрямь все живые и очень ядовитые, в чём убеждаемся, когда показывают реальный забор яда из зуба змеи в стеклянный стакан. Впервые тут видел трюк, когда факир умудряется своими зубами ухватить ядовитую змею практически за её «шею» у самой пасти.

И в качестве обязательного элемента этого шоу – фотографирование всех желающих с огромной змеей-питоном на своей шее и в руках. Разумеется, под контролем факиров. Этому подвергся даже и наш брезгливый Николай.

Как и везде, после шоу – раскрутка на препараты из змеиной печени, желчи и прочих органов этих тварей. А в качестве «оживляжа» - по «дринку» для всех желающих спиртовой настойки на змеях. Весьма приятной и ободряющей. Помимо прочего – рекламные книжечки с медицинскими названиями препаратов и их уникальными воздействиями.

Обратил внимание на один из препаратов под номером 3, значимым в брошюре как «Sur Pain Wan» (Для мужчин; мочеполовая система, стимулятор потенции. 160 капсул/235 гр.). Так вот, в состав этого препарата входит... Что бы вы думали? *Пенис змей, 40 гр.!* Вот это да! Это ж сколько гадов надо отловить и кастрировать, чтобы получить 40 граммов этого органа даже для одной упаковки препарата?! Вот уж никак не ожидал, что у этих тварей может быть «кардан» едва ли не размеров ишака...

Ну, а далее, после покупки одной такой упаковки всего за 2800 батов обещается настоящая панацея от всех мужских проблем! Ну, и как же не клюнуть на такое, если практически у каждого мужика, уже после пятидесяти лет, возникают такие проблемы? Покупают...

У-у-ух! Подустали все изрядно от такой экскурсии из нашей сегодняшней группы. Признаться, наполненный сорока туристами изначально, автобус турфирмы с логотипом «Fun & Sun» стал постепенно таять уже после первого пункта локации. Уезжали поодиночно и группками, заказывая такси.

А зря! Самыми стойкими оставались не более десятка к окончанию посещения змеиной фермы. Теперь наша экскурсия и впрямь стала приобретать характер обзорной.

И наиболее ярко это проявилось на последнем пункте локации –

Храм Золотого Будды под открытым небом!

Располагается он на самой высокой точке Джомтьена. Не так далеко от знаменитой высотной башни-шпиля. Это – самый настоящий музейный комплекс, являющийся достопримечательностью Паттайи!

Музейный комплекс включает экспозиции истории буддизма, представленной преимущественно разными скульптурными изваяниями Будды – в самых различных позах и размеров – из металла, древесины, бетона. Но непременно – покрытых настоящей позолотой, или хотя бы очень качественной и прочной золотистой краской, имитирующей золото, не менее 585 пробы.

Уже на подъезде к комплексу, встречаются множество скульптурных композиций. Отмечу, что в отличие от наших, христианских святынь, выполненных преимущественно в двухмерной плоскости (как все иконы), в буддизме преобладают трёхмерные изваяния.

А далее – на возвышении, будто в конце галереи, или на самом верху холма, - самое большое скульптурное изваяние сидящего в позе лотос Золотого Будды. От подножия галереи, на верхнюю площадку этого музея, где и находится скульптура Золотого Будды, ведёт широкая мраморная лестница с низкими ступенями, коих я насчитал (по интриге нашего гида) аж 93 штуки.

И вот, мы оказываемся на самом верху этой ухоженной и чистой площадки. На ней, вокруг Большого Будды, множество скульптурных сооружений, одетых, как и он, все в золото (или позолоту)! Прообраз Будды – просвещённый Шакья-Муни, основавший более 2,5 тысяч лет назад эту религию и теорию буддизма, является самым почитаемым божеством во всём Таиланде. Вот тут-то и раскрывается в скульптурных группах история его мифической жизни. При этом, каждой из скульптур приписываются свои мистические свойства, вплоть до

целительских. Так, в ряд выстроились Будды, покровительствующие людям, рождённым в конкретный день недели – от понедельника и до воскресенья. Им молятся и поклоняются соответственно те прихожане, кто родился в «свой» день недели, прося и загадывая «нематериальные желания» без приставки «не». Так, у меня, оказывается, таким покровителем является Будда-пятница, у Николая – Будда-среда.

С этой площадки на Паттайю и на море открывается великолепная обзорная панорама! Мы делаем несколько снимков на память.

А ещё есть одна фигура толстопузого Будды (или монаха?), в пуп-отверстие которого, метров с двух, нужно попытаться метнуть монетку. И если монетка попадает в пуп, можно, опять-таки загадать желание. Николай пытался несколько раз забросить туда свою монетку, но с первого раза у него это никак не получилось.

Зато получилось другое. Внизу, у подножия лестницы, ведущей вверх, есть крытое помещение, где настоящий монах, повязывает всем желающим на запястье шнурочек, благословив. Якобы, такой шнурочек тоже является мистическим оберегом. Вот на это и решился наш Николай, приблизившись на колени, опустил перед монахом в урну конверт с купюрой в двадцать батов. Взамен, после церемонии со шнурком, монах передал Николаю две упаковочки, в которых оказались свежие булочки с вкусной шоколадной начинкой.

Домой, в отель, прибыли в половине пятого пополудни, когда палящее солнце уже утратило свою знойность. Но я всё же поспешил на территорию бассейна, чтобы хотя бы на часок подставить свои всё ещё бледные тела для загара и искупаться в ласковой воде.

Николай:

Третий день нашего пребывания в этой помойке начался так: мы проснулись, сходили на завтрак в ресторане, после чего нас ждал автобус для обзорной экскурсии.

Первой остановкой этой экскурсии была латексная фабрика. Уже на входе в неё мы увидели целую кучу кроватей с матрасами и подушками из латекса. Латекс – это материал, получаемый из сока деревьев-гевей, собираемый исключительно в ночное время суток.

Постом нас повели в какой-то кабинет, где какая-то бабка рассказывала нам, как правильно надо спать на кроватях с латексными матрасами и подушками. После этого нам пытались впарить подушки (или матрасы?) за 20 тысяч батов, что в переводе на рубли – порядка 60 тысяч. Но никто у них ничего не купил. Мы вышли, сели в автобус и поехали в следующее место.

В здании следующего места остановки уже стояли вагонетки, в которые рассаживали туристов. И мы поехали в искусственную имитацию пещеры-шахты. В ней находились большие автоматизированные фигуры шахтёров, которые показывали в движении, как добывались драгоценные камни и другие ископаемые в недрах земли. Всё это сопровождалось музыкой и атмосферным освещением-иллюминацией.

Когда мы вышли из вагонеток, нас повели в залы с драгоценностями. Но и там мы ничего для себя не приобрели из-за высоких цен. В этом месте мы пробыли минут сорок пять. После чего направились дальше, в королевскую аптеку. Тут находилось самое дебильное место нашей экскурсии, где не было совершенно ничего интересного. А потому писать про это я не буду.

Когда мы попали на змеиную ферму, то увидели много вольеров со змеями. Помимо змей там находился в специальном ограждении и настоящий

живой тигр, которого, по словам нашего гида, выращивали специально на корм этим змеям.

На змеином шоу дядьки-тайцы выходили на специальную сцену-манеж и показывали различные трюки с ядовитыми змеями – разными кобрами и гюрзами. После этого дедушка заставил меня сфотографироваться с большим и толстым удавом на шее. Голову этой змеи те дядьки мне чуть ли не в рот запихали...

Змеиное шоу закончилось, и мы поехали к Храму Золотого Будды. От подножия горы к храму вели ступени, которые невозможно было сосчитать. Поднялись наверх, к самому большому Будде. Скульптур Будды там было много, минимум как штук восемь. Одному из них, в самый пупок, я пытался забросить монетку, чтобы загадать материальное желание, и чтобы оно сбылось. Но у меня ничего не получилось.

Мы спустились вниз, к подножию, где находился домик монаха. Гид сказала, что, если монах завяжет на руке верёвочку, то нужно загадать желание. И я, опустившись на колени, подошёл к нему. Монах завязал на моём запястье верёвочку, постучал по моей голове венчиком, и в качестве презента дал мне пакетик с булочками. Всё. Моё загаданное желание должно исполниться...

4 февраля 2024 г. На Ко Лане

Виктор:

Просыпаюсь рано и никак заснуть уже не могу. Сажусь за записи. И всякий раз испытываю какое-то не очень хорошее предчувствие: а надо ли кому это? Да и для меня самого всё это уже во многом вторично. Как и сегодняшняя намеченная экскурсия на остров Ко Лан. Там мы были с младшей дочерью Настей в прошлый раз. Правда, тогда там мне понравилось. Вот

потому-то и внука намереваюсь туда свозить. Посмотрим на его эмоции на сей раз...

Каждый вечер напоминаю ему, чтобы он делал свои дневниковые записи. Для него это – как большая и тяжкая повинность. Дело доходит едва ли не до моих ультиматумов. Ну почему они, нынешние подростки, так не любят ни читать, ни писать? Зато не выпускают в буквальном смысле из своих рук телефонные аппараты. И я до ужаса боюсь, что Николай когда-нибудь или где-нибудь вдруг выронит или потеряет свой телефон. Тогда всё – труба! Мы останемся без связи даже с нашим куратором. Упаси Боже...

Сегодня с утра, часов в семь, подался на рынок. Давненько в моих намерениях было прикупить там свежих креветок, как это случалось в прошлый раз. В торгово-овощных и фруктовых рядах накупил свежих овощей на салаты. Наконец-то увидел и торговку креветками. Правда, не такими, как бывало раньше – свежешевелящимися, а уже побывавшими в холодильнике с колотым льдом и крошками, но не замороженными, как продают у нас, каждую в ледяном панцире. В наших торговых креветках льда больше, чем веса их самих. В прошлый раз я самолично набирал горстями креветок из шевелящихся ванночек. Сейчас это делал поштучно, выбирая самых крупных. Отсчитал для первого раза десяток. К ним торговка добавила ещё парочку, доводя до 300 граммового веса и сотни батов. Цена им ныне 340 батов за килограмм, в прошлый раз бывало на сотню батов дешевле.

Ещё раз о ценах. По сравнению с 12 годами ранее. Цены практически на всё здесь изменились едва ли не в полтора-два раза. В сторону повышения, разумеется. Хотя соотношение доллара и бата – практически такое же.

После завтрака подались на Ко Лан.

Добирались туда сначала на тук-туке. Благо, от Джомтьена и почти до пирса Бали Хай транспорт ходит (тук-туки) часто и регулярно. По пути я припоминал знакомые мне объекты, в числе коих были магазин «Фудмарт», высотная башня, виадук. Вскоре в нашем тук-туке оказались и российские попутчики: парочка молодожёнов, лет двадцати пяти, и семья (дед, бабушка и внук возраста Николая) из Йошкар-Олы. В

таких ситуациях контакт между людьми находится быстро и непринуждённо. После остановки, пешочком и безошибочно (по остаточной памяти моей), минут через семь добрались и до пирса. Там народу... И туристов (туда и уже обратно), и извозчиков – пруд пруди. Как в настоящем муравейнике. Вдоль пирса – торговцы всех мастей, в том числе и фотографы, выкладывающие уже готовые снимки, сделанные на фарфоре, в виде блюдец, пластинок-рамочек размером 13х18 см.

И паромов, отбывающих на остров вдоль конечности пирса, не менее трёх. И заполняется очередной двухпалубный паром сплошным потоком подходящих туристов. С них тут же, при входе на трап, две-три тайки взимают плату (как и прежде, всего по 30 батов с человека). Паром вмещает человек 300-350, если не больше, пассажиров. И по мере заполнения, тут же отчаливает от причала. И уже по пути нам встречаются такие же заполненные паромы, везущие туристов обратно. Все мы в обязательном порядке облачаемся в оранжевые спасжилеты. И я припоминаю, как лет десять назад в наших СМИ промелькнуло сообщение о том, что в Таиланде, при переходе на остров Ко Лан перевернулся паром с пассажирами...

В общем, как я понял и убедился, остров Ко Лан является своеобразной морской туристической Меккой Паттайи, куда стремятся попасть почти все приезжие. И, как правило, самоходом, «дикарями». На его территории находится порядка 5-6 пляжных мест, оборудованных бесплатными лежаками и открытыми кафешками (или, как выразился внук Николай – *жральнями.*)

На море сегодня довольно спокойно. И лишь волны от встречных паромов и прочих судов вызывают килевую и бортовую подбрасывающие качки. Местами встречаются бамбуковые вешки со стеклянными буйками-кухтылями, обозначающие рыбацкие ставные снасти. Мы минуем всё тот же скалистый экзотический островок со змейкой-дорожкой к его вершине и небольшим оборудованным местечком под пляж у подножия. Видимо, и на нём имеется кокой-либо небольшой отельчик или вилла для туристов-отшельников.

Во время движения я делаю несколько снимков на свой аппарат, а Николай снимает на видео-телефон, прикрепив его к

специальному держателю. Не знаю, сможет ли он смонтировать что-либо интересное из всего отснятого? И есть ли у него какая-либо сценарная задумка? Со мною в этом плане он совершенно не делится.

На пирсе Ко Лана, куда мы причалили минут через 35-40, туристов не меньше, чем на Бали Хае. И, в основном, уже отправляющихся обратно. Уже прямо на пирсе, а ещё больше, на причальной площади, полно извозчиков – байкеров и тук-туков, предлагающих за 30-50 батов довезти до любого пляжа.

Мы же с попутчиками, решились пройти пешком, благо я уже знал дорогу к тому пляжу, где мы бывали с Настей. Путь наш идёт сначала узенькими улочками, со сплошными, прилепленными друг к другу домишками и усадьбами аборигенов, с неизменными атрибутами: мизерными двориками с храмиками, открытыми или полуоткрытыми площадочками семейного бизнеса. Потом выводит нас на торную асфальтовую неширокую трассу, по которой попутно и встречно едут байки и тук-туки, с пассажирами и порожняком. Она вплотную примыкает к подножию сопок, густо улепленных разными деревьями и кустарниками, к тому же, преизрядно захламлённым.

Минут за двадцать мы добираемся до оборудованного пляжного места. И я узнаю его - то место, где мы были 12 лет назад, где купались в чистой и прозрачной воде, делали фотоснимки и удивлялись отсутствием всепроникающих туристов. Вот и сегодня пляжное побережье здесь почти пустынно. И лишь наверху, метрах в восьми-десяти от воды, на естественных террасках, живут люди две-три кафешки.

И меня снова поразил и несколько насторожил тот факт, что ни на лежаках, ни на поверхности моря почти не было видно загорающих и купающихся туристов. Зато метрах в трёхстах-полумиле от берега, на рейде покачивались с полдюжины разномастных пёстрых палубных судов. Вскоре я понял причину пустынности этого пляжа...

Устроившись на свободных лежаках, расположенных в два ряда вдоль побережья на довольно чистом, в отличие от Джомтьена, песке, мы поспешили к морю. И вода здесь чистая, прозрачная, с пологими ласкающимися накатными волнами. И

тут я вспомнил, что в прошлый раз Настя, облачённая в ласты и маску, ныряя, заметила на дне морских ежей. Тогда ещё она предупредила меня об опасности с их встречами, уколы коих бывают очень болезненными. Тогда я просто не придавал этому значения. А вот теперь, сквозь прозрачную воду, доходящую до пояса, увидел на дне тёмные шевелящиеся шары, размером с мяч, диаметром сантиметров в десять-пятнадцать. Они темнели на дне то одиночно, то кучками по три-четыре. Поделился с Николаем, что, возможно, это и есть те самые морские ежи, уколы которых опасны. И мы, избегая соприкосновений, хорошо и с наслаждением поплавали и поплескались в морской воде. О возможных неприятных встречах с этими морскими жителями я поделился даже с соседями, которые, как и мы, принялись купаться.

Когда же выбрались на берег и стали уже обсыхать, Николай сказал, что меня окликают соседи. Я подошёл к ним, расположившимся на соседних лежаках. Их дедушка заплыл далеко от берега и там продолжал наслаждаться, предаваясь неге. Оказалось, что их внук, как раз и заполучил в ногу парочку колючек этих ежей. Его бабушка была в растерянности: что делать? Я предложил ей подняться наверх и спросить совета у хозяев или посетителей кафе. Те выдали ей полулитровую стеклянную пустую бутылку от пива и предложили постукивать ею в месте колючек. Якобы, те должны сами начать после этой процедуры выходить из тела. Не успели они прийти в себя от такой неприятной неожиданности, как ещё одна парочка, по другую сторону от нашего лежака, которую я намеревался предупредить, также сообщила мне, что и у них та же проблема...

Покупались, называется, позагорали, отдохнули на Ко Лане...

Естественно, после этого особого желания забредать в воду не было уже ни у кого. Хотя мы с Николаем, облачившись в шлёпанцы, всё же, с осторожностью, раза два ещё забредали в воду и, не доходя до видимых ежей, ложились на поверхность воды и плыли подальше от берега. С такой же осторожностью и выбирались обратно. Слава Богу, обошлось, хотя Николай и

сказал, что уже в самый первый раз он едва ли не коснулся ногой ежа.

А солнце сегодня здесь жарит на всю катушку, раскаляя и песок. И я, помня о своих болячках, как гусак, несколько раз пытался погрузить больные колени в горячий песок, передвигаясь по нему и оставляя за собой две колени.

И в три часа пополудни мы с Николаем решаем оставить своих попутчиков здесь, а сами, опять же пешком, возвращаемся на пирс острова. Паром здесь, так же, как и в Паттайе, заполнился быстро. И мы едва нашли свободные места на бортовых лавках-банках.

В отель вернулись на тук-туке в половине пятого. Изрядно уставшие, вспотевшие и перегретые на солнце. И тут же спустились в бассейн. О, блаженство! Дома! И, к тому же, не надо опасаться укулов никаких морских ежей...

Вечером я приготовил салат из свежих овощей, сдобрив его прихваченным из Кемерова сибирским майонезом и купленным уже здесь соевым соусом. А в алюминиевой кастрюльке, на морской воде, специально набранной в бутылочку ещё на Ко Лане, с помощью электрокипяtilьника (также прихваченного из дома) сварил полдюжины креветок. Очистил ароматно пахнущих усатых морских рачков и поделил пополам с внуком. Тот, лишь надкусив одну из бело-розовых очищенных креветок, тут же вернул мне все остальные. Не понравилось. Что поделать? Наших разборчивых в еде внуков, если что им неизвестное и знакомое, даже просто в рот взять на пробу, ни в жизнь не заставить...

Ну, а у меня, под традиционные вечерние три «дринка» местного рома, всё это пошло очень даже любо...

Николай:

В этот день экскурсий у нас запланировано не было. Поэтому дед предложил поехать самоходом на остров Ко Лан. На тук-туке мы добрались до порта, от которого на кораблике поплыли до острова. Плыть до него было минут пятьдесят. Наш паром был полностью заполнен. Когда мы

доплыли до острова, то от его причала подались пешком до пляжа. Шли минут двадцать. Когда мы пришли на пляж, то тех людей, человек 400, которые плыли с нами на пароме, на этом пляже не было. Да и вообще, на этом пляже было на удивление мало народа.

Обустроившись на шезлонгах, мы поспешили к морю, купаться. Вода здесь очень чистая и прозрачная, не то, что на пляже Джомтьена. Не прошло и минуты нашего купания, как я почувствовал, что краем пятки коснулся чего-то острого. Хотя оно меня и не укололо, я испугался. Я посмотрел сквозь воду, и там, на дне увидел большой тёмный шевелящийся шар. Им оказался морской ёж. Рядом с ним увидел ещё одного. И если бы я на него конкретно наступил, то получил бы укол, и у меня бы началась аллергия. Пожалуй, пришлось бы вызывать даже скорую помощь.

Как только мы разглядели этих ежей, то сразу же уплыли от того места. В море заходить больше побоялись. Тут эти ежи просто атаквали пляж и море. Поэтому долго мы там не пробыли и через какое-то время на пароме подались обратно.

5 февраля 2024 г. Экскурсия в Бангкок.

Виктор:

Поднялись рано, в 6 часов утра. Одними из первых позавтракали в пустынном ресторане. И, как было указано, в 7 утра были уже на ресепшен, ожидая экскурсионный автобус. Ждать его пришлось минут двадцать. Потом ещё минут сорок петляли по улочкам Паттайи, добирая остальных туристов, записавшихся на эту экскурсию.

Нашим гидом на сей раз оказался чернявый худощавый парень лет тридцати, назвавшийся Ильнуром. Сам он больше походила на смуглого турка, нежели на татарина. Его «крышевала» миловидная шеф-тайка, примерно такого же возраста, очень плохо говорившая по-русски, которую Ильнур назвал Мо Мо. А ещё, сообщил он, на две «локации» в самом

Бангкоке у нас будет гидом некая Ли-Ли (с ударением на последнем слоге). При этом он загадочно сообщил, что Ли-Ли – *дамочка* с сюрпризом. И просил не обижать её, не то можно в ответ и «схлопотать», поскольку эта самая Ли-Ли обладала титулом чемпиона по тайскому боксу. Все мы, в том числе и Николай, не без любопытства стали догадываться, о какой «дамочке» идёт речь. Ну, кто из приехавших в Таиланд, хотя бы не слышал о так называемых *трансвеститах*? Лицезреть их воочию мне довелось на Пхукете, на замечательном эстрадном шоу «Сиам Кабаре». И вот теперь нам предстояло более близко пообщаться с этими самыми трансвеститами, или, как теперь их принято называть во всем мире – *трансгендерами*. А ещё Ильнур сообщил, что некоторые из наших русских туристов, узнав, кто будет у них гидом, вообще брезгливо отказывались от такой экскурсии. Впрочем, весьма напрасно. Не зря ведь у нас, русских, существует пословица: «Встречают по одежке, а провожают по уму».

Итак, Бангкок. К нему мы приблизились на своём автобусе часам к одиннадцати, застревая в пробках и петляя по улицам и проспектам. По пути мы наблюдали самолёты, едва ли не ежеминутно пролетавшие над нами (на взлёте и посадке) из аэропорта Суварнабхум.

Бангкок – крупнейший современный мировой мегаполис! Столица Таиланда, основанный ещё самым первым королём из династии Чакри (Рама) – тогда ещё королевства Сиам.

Бангкок – если сокращённо в переводе – *город Ангелов*. А вообще-то у него в полном наименовании – более сотни слов. Из-за этого он вошёл в книгу рекордов Гиннеса, как город, имеющий самое длинное название. Полное его наименование знают очень немногие, К примеру, наши просвещённые гиды Ильнур и Ли-Ли смогли перечислить не более десяти-пятнадцати его составляющих. Современный Бангкок насчитывает официально порядка 15 миллионов населяющих его граждан Таиланда.

А сколько тут иностранных приезжих – по некоторым данным ещё порядка 10 миллионов. Иностранцев, по крайней мере из Европы, в том числе и России, здесь называют

фарангами. В качестве таковых здесь уже лет семь проживает и работает семья моего брата Сергея – Некрасовы - Саша с женой и двумя детьми.

Бангкок впечатляет не только своей географической распростёртостью вширь, но и устремлениями ввысь. Высотки в несколько десятков этажей, словно пещерные сталагмиты, высятся из земли, вонзаясь в небесную дымку. Из-за огромной скученности зданий и инфраструктурных сооружений, бетонная основа которых, как магнит, притягивает горячие солнечные лучи, в Бангкоке всегда жарче, чем вне его окружения, градусов на пять-семь. А тут и без того ходишь мокрый, как мышь, и квёлый, как сомнамбула.

Первым пунктом локации нашей сегодняшней экскурсии является высотный небоскрёб под названием *Маханакхон*. В переводе на русский язык, примерно, означает Великий Метроном. Внешне здание имеет вид, словно его вырезали из спирали, со светопрозрачными фасадами.

В нём 75 этажей плюс смотровая площадка, этажа на четыре, на самой крыше, выполненная из толстого сверхпрочного стеклопластика с прозрачными ограждениями.

Высота здания 314 метров, это второе по высоте здание Таиланда. Его основание – в форме квадрата 39 x 39 метров. В нём находится гостиница на 159 номеров, ресторан и 209 жилых квартир. Цена квартиры в этом здании колебалась от 1 до 17 миллионов долларов. Строилось здание пять лет, с 2011 по 2016 годы. И с этого же, 2016 года, стало туристической достопримечательностью Бангкока. Цена посещения смотровой площадки здесь составляет порядка 250 батов на человека.

Расформировав по группам, уже на входе в это сооружение нас проверяют металлодетекторами секьюрити, изымая рюкзаки и сумки. Получив билеты, мы двигаемся по лабиринтам-ограждениям к лифту. Скоростной лифт поглощает в кабинку человек двадцать. Движение его абсолютно бесшумное, зато скорость ощущают уши, из-за перепада давления. И скорость подъёма лифта порядка 450 метров в минуту. Так что эти 75 этажей мы преодолеваем менее, чем за одну минуту!

И вот, мы уже у цели: круговая панорама города с высоты более, чем птичьего полёта, просто поражает своим величием! Машины внизу – словно разноцветные букашки. Крыши высотных домов, что под нами, чем-то напоминают кучевые облака, видимые с самолёта.

Восторг, с примесью неадаптированного страха высоты, просто переполняет! Мы осторожно приближаемся к прозрачным ограждениям по периметру площадки, делаем снимки. Тут же, на площадке – торговые точки – с сувенирами, напитками, фруктами; столики и кресла для отдыхающих. Николай соблазнился каким-то сувениром-брелочком с видом этого небоскрёба, заплатив за него 250 батов.

А у меня ощущение, будто меня покачивает из стороны в сторону, и я боюсь где-нибудь оступиться на ступеньках винтовых лестниц и грохнуться. А ещё... Возникают шизофренические мысли: а что, если броситься или сорваться отсюда вниз...

Полчаса уходит у нас на любование панорамами города и фотографирование. Николай даже осмелился зайти на совершенно прозрачную площадку, под которой – пустота... Нет, это не для меня, с детства боюсь открытой высоты. И этому даже есть какое-то научное название с окончанием *фобия*.

Путь обратно, с верхотуры, был таким же стремительным и бесшумным, как и подъём. Внизу нас уже ожидали Ильнур с Мо Мо и корзинами, в которых находились наши сумки, рюкзаки и пакеты.

Здесь же каждому из нашей группы гиды выдали по жетончику на проезд в метро – нечто похожее на пластиковую карточку-ключ от номера отеля. Гуськом, в сопровождении Мо Мо (Ильнур замыкающим), чтобы не растеряться в толчее, мы продвигаемся на посадочную площадку **метро (BTS)**. Четыре станции этого метро нам предстояло преодолеть на пути к следующему пункту локации. Почти бесшумно подходит состав, и мы входим в вагон – довольно чистый и просторный, с яркими масляными рисунками на сиденьях и спинках. Состав движется быстро и плавно, без трамвайных перестуков колёс на рельсовых стыках и болтанки из стороны в сторону. Как пояснил гид, проезд на таком метро *здесь* стоит 25 батов.

Система метрополитена Бангкока – очень сложная и разнообразная. Она включает как подземные линии, надземные (эстакадные), так и смешанные. Общая численность линий метро составляет десять. При этом, самая маленькая и короткая – из 3 станций, длиной всего 1,8 км. Самая длинная, до аэропорта Суварнабхум – насчитывает 47 станций, общей протяжённостью 54 километра. Линия собственно метро Бангкока, как города (или столичного электропоезда), имеет английскую аббревиатуру **MRT**, в тайском варианте она имеет название, как **Прославление Королевского заступничества** или **Синяя линия**. Эта линия, как городской метрополитен, была введена в эксплуатацию в 1997 году. В целом же, пуск первой линии BTS относят к 1999 году. Так что система метро Бангкока, по сравнению с нашими Московским или Питерским – весьма молода. Стоимость проезда на различных линиях этой системы составляет от 15 до 60 батов. Скорость движения электропоездов – до 80 километров в час.

От станции метро, расположенной недалеко от Моста Таксина, вдоль улицы мы двигаемся к пункту следующей нашей локации. Я обращаю внимание на фасад какого-то очень красивого яркого сооружения, приотстаю от группы и делаю снимок. Как оказалось, к нему-то мы и направляемся, через широкие, выполненные в едином архитектурном стиле, ажурные ворота. Попадаем внутрь (двор-каре) храмового комплекса под названием **WAT YANNAWA (Ват Яннава)**. Что касается первого слова WAT (Ват), то оно означает *Храм*, и является своеобразной приставкой к названиям любого тайского (буддистского) храма или храмового комплекса. А Яннава – это просто название района Бангкока, где находится этот храм.

И ещё: как правило, здесь нет отдельных строений-храмов, а все они выполнены как храмовые комплексы, в число коих входят и действующие монастыри. По некоторым данным, в Бангкоке насчитывают 887 буддистских храмов.

Храм Ват Яннава имеет версии названий – как *Храм-судно* или *Храм-корабль*. Дело в том, что он и задуман был королём Рама Третьим, как имитация в натуральную величину китайской *лодки-джонки*, размером (длиной) в 43 метра. Так вот, во внешнем дворе-каре и находится эта джонка, а на её

фоне – скульптурное изваяние короля Рамы Третьего в форме морского офицера. Построен был этот храмовый комплекс в 1824-1851 годы. Кроме храмового комплекса, символизирующего связи с Китаем, Рама Третий приступил и к строительству флота по подобию этих джонок – для отражения нападения на Сиам бирманцев.

Поскольку строительство храма предполагало сближение Таиланда с Китаем (и в первую очередь, в плане торговли), то и архитектура храмового комплекса носила и носит национально-китайские элементы – с острошпилевыми башнями и фигурно-витиеватыми крышами, *с заострёнными, уходящими вверх, загнутыми краями* (концами). Вся архитектурная атрибутика – в ярких красках, преимущественно золотого, красного и зелёного цветов. Золотисто-жёлтая окраска создаёт иллюзию настоящего золотого покрытия или напыления 585-й пробы. Не уступают в качестве окраски пурпур и изумрудная зелень.

Обрамляют двор-каре отдельные строения, выполненные в едином архитектурном стиле. Их тут не менее десятка, в том числе и ворота.

Разувшись (а посещают любой буддистский храм либо босыми, либо в носках), мы попадаем внутрь основного строения комплекса. Его внутреннее убранство поражает ещё больше (до восхищения и изумления!), чем внешнее, золотым блеском скульптурных групп – всевозможных вариантов Будды и знаменитых монахов в натуральную величину. А вот среди них и ожившая «скульптура», вписавшаяся в интерьер – настоящий монах, в своём традиционном оранжевом облачении. Увы, мы так мало знаем по истории и теории буддизма, что очень многое (без комментариев гидов) остаётся здесь для нас просто непонятным. Поражает ещё и то, что всё это благолепие создано и поддерживается руками человека! Руками талантливейших ваятелей и ювелиров! Это – и впрямь настоящие шедевры, созданные на века! В одном из мест экспозиций – скульптурная группа, символизирующая, видимо, тёмные силы – клыкастые, с изуверскими видами и взглядами, с когтями вместо ногтей на руках и ногах. А невдалеке от них – фаллическое изваяние весьма приличных размеров (диаметром

сантиметров в 25 и длиной до полуметра) из ценной древесины, покрытой тёмно-коричневым лаком.

И здесь, как и в большинстве действующих буддистских храмов, мы видим людей, стоящих на коленях и молящихся перед скульптурами Будды.

Вдоль одной из стен – торговые прилавки – с множеством разнообразных сувенирных поделок – от дорогих из благородных металлов и драгоценных камней и до простеньких дешёвых, ширпотребовских.

Делать снимки внутри храмов чаще всего не разрешают, но я всё же не удерживаюсь и умудряюсь тишком сделать парочку. Зато во внутреннем дворе-каре – делай сколько угодно! И я фиксирую себя на фоне каравеллы-джонки и тёмного изваяния короля Рамы Третьего.

Да-а-а... Эмоций – через край!

Но... Пора бы уже и подкрепиться.

И гиды ведут нас в **ресторан на обед**.

Меню в ресторане для всех одинаковое. Это не шведский стол, как в отеле, но вполне съедобно, вкусно и сытно.

Предлагалось: суп Фо (или Том Ян?), овощная нарезка с нагетсами; рис (большой горкой) в качестве гарнира, к нему – мясное блюдо из натуральных продуктов и со свежими овощами; сладкие оладьи из рисовой муки, водичка – на выбор. Из всего перечисленного мне больше всего понравился суп Фо. Увы, в нашем ресторане на сей раз не баловали клиентов этим супчиком. Хотя Николай и половины не одолел. Да и не только супа. Я же проявил себя, как член общества чистых тарелок. По крайней мере, до самого вечера чувство голода не испытывал. А ужинать пришлось опять в своём номере, вернулись с экскурсии поздновато и уставшие. Куда-то идти не хотелось...

После обеда в ресторане наш путь лежит к реке под названием **Менам Чау-Пхрайя**. В англоязычной транскрипции название выглядит следующим образом – Mae Nam Chao Phraya. Чаще всего её называют в сокращённом варианте – просто **Менам**. Это – основная (наряду с Меконгом) водная артерия Таиланда. Её протяженность составляет прядка 1200 километров. Здесь она практически судоходна во все времена года, но наиболее полноводной бывает в сезон дождей. На её

берегах расположены более десяти крупных городов Таиланда, в том числе и мегаполис Бангкок. В районе столицы река образует дельту, делясь на несколько рукавов, отчего Бангкок с рекою иногда называют ещё и «Венецией Востока».

Воды её служат не только для очистки в качестве питьевой воды, для ирригации сельхозугодий, но и для сбросов огромнейшего количества продуктов жизнедеятельности человека. Поэтому воды её в нынешнем виде весьма и весьма загрязнены. Правда, это не является поводом для малочисленности в ней разных рыб. О её рыбах скажу несколько позже.

«Река королей» - так назвал реку Менам Рама Первый, основавший здесь свою новую столичную резиденцию во второй половине 18 века. Река впадает в Сиамский залив Южно-Китайского моря, значительно опресняя его солёные воды.

В настоящее время река выполняет помимо прочего ещё и функцию городской транспортной инфраструктуры. По её пяти линиям (маршрутам) курсируют городские паромы, на протяжении 34-х пирсовых остановок. И плата за услуги составляет всего 14 батов. При этом, раз взойдя на палубу парома и оплатив проплыв, можно оставаться на нём за эти деньги хоть целый день. По обеим сторонам (берегам) реки – огромное множество самых разнообразных строений – от примитивных хижин и до самых роскошных высотных зданий, дворцов и храмов. Помимо паромов по реке курсирует множество экскурсионных, прогулочных и прочих яхт и судов самых разнообразных форм и назначений.

Попав на пирс-причал, меня поразило зрелище! Нет, не сама река, которая в этом месте едва ли не на четверть уже нашей Томи в районе Кемерова. Её воды – зеленовато-мутные, как будто бульонные. Поразило даже и не обилие по её берегам красивейших и разнообразных строений. И не вспененные хвосты от барражирующих плавсредств...

Поразило меня, да и не меня одного, обилие рыбы, кишасей на поверхности, прямо у самого пирса! И какой рыбы! У меня, рыболова-фанатика, просто дух перехватило от одного вида! И рыба-то какая, каких размеров и форм! От трёх килограммов, не менее, и до полудюжины! Прямо лопаты

выворачивались, выпрыгивая из воды. Рыба напоминала мне знакомых лопат-лещей, прогонистых и юрких язей или белых амуров – в полоно, аршинных судаков со щуками! А то и вовсе – крупных налимов или усатых сомов... Они, как кровожадные пираньи, теснили друг друга, бросались на куски хлеба, швыряемого им туристами, зачаровывали своей бешеной игрой! И уже в который раз приходила мысль: вот бы удочку сюда, хотя бы самую простейшую, с поплавочной оснасткой, или спиннинг! И пусть рыба тут даже несъедобная из-за неблагоприятной и вредоносной среды, но ведь половить-то, с азартным выбросом адреналина в поединке можно! А рыба кипела не только у пирса, будто в каком-либо аквариуме при её кормёжке, но и вдали, едва ли не на середине реки. И, похоже, в своём безумстве попадала она даже и под безжалостные винты быстроходных катеров и лодок, всплывая вверх брюхом... Не ведаю, как она тут называлась. Но на вопрос о том, что это за рыба, наша «говорливая» Мо Мо ответила: «пык». И то ли и впрямь это – рыба *пык*, или же так звучало в устах тайки «бык», я так и не выяснил...

Весь наш 45-ти головый кагал через узкий нос поочерёдно проникает на лодку, с навесом. Рассаживается попарно с каждого борта. И мы отчаливаем от причала. Водная стихия меня и без того всегда очаровывает и захватывает. А тут – такое зрелище! Разве что сравнимое с панорамой на высотке... Я постоянно выцеливаю через видоискатель аппарата то один, то другой объект, мимо которого мы проплываем (хотя моряки не любят это слово, говоря вместо него – проходим).

В обгон и навстречу, будто на городском проспекте, проносятся различные речные суда и судёнышки. А вот – какой-то большой серый бетонный мол с ангарами-складами разрезает реку пополам.

Берега реки, затянутые словно тесными мундирами в бетон и гранит, являют взору городскую панораму. Здесь перемешались все стили архитектурного зодчества – от буддистских храмов и национальных строений восемнадцатого века и до космополитичных вычурных высоток современного европейско-американского сити.

Минут двадцать, покачиваясь на волнах от встречных судов и быстроходных катеров, длится это увлекательное путешествие по тайской реке Менам, разрезающей город Бангкок, словно праздничный торт. Ветерок от движения по реке обдувает наши разгорячённые лица и тела.

И это – тоже своеобразная обзорная экскурсия, только по воде. Правда, без комментариев гидов. Хотя, в одном месте мы причаливаем к очередному пирсу, и Мо Мо раздаёт нам по упаковке мягких хлебных булочек. И мы, прямо от бортов, отщипывая от булочек хлебные куски, бросаем их прожорливым рыбам. До них – хоть рукой подать! И всё повторяется, как на изначальном пирсе!

Вот и причал, куда медленно, но нахально, находя прогалы между другими лодками и паромами, втискивается и наша лодчонка. Гуськом, поочерёдно, мы перебираемся на качающуюся платформу, тесно заполненную встречными туристами. И с неё – на берег. Жарко. Солнце беспощадно печёт с безоблачного неба. Мы пытаемся укрыться где-нибудь в тени, под навесами торговых точек. И с нетерпением ожидаем гида *Ли-Ли*.

А вот и *она* (она ли?) показалась. Признаться, я ожидал увидеть несколько иное. Нашему взору предстало нечто (или некто?) – стройная фигура, высокого роста, облачённая в чёрные обтягивающие брюки, подчёркивающие узкую талию. Ярко-жёлтая блуза, под которой просматривались бугорки на местах женской груди; смоляные волосы, затянутые сзади резинкой, схваченные в небольшой хвостик-косичку. Загорелое до полушоколадного цвета мужиковатое лицо с серьгами на ушах, с крупноватым носом, яркими напыженными губами (без модной ныне их ботаксной раздутости) с двумя рядами белейших зубов. Живые приветливые глаза и такая же радушная улыбка. В очках с хорошей изящно-тонкой оправой и крупными линзами. В руках – ярко-зелёный зонт на стационарной ручке-трости – наверняка в качестве опознавательного знака для нас, дабы не затеряться в толпе и не отстать от гидов. Голос напевный, средний между низким сопрано и тенором. Походка живая и несколько искусственно-жеманная. Кисти рук чистые, увеличенные, заметно мужских размеров, но достаточно

изящные. И рост – ну, никак не тайской ювелирной девицы-красавицы – явно за метр семьдесят. Одним словом – *Ли-Ли*, с ударением на последнем слоге...

Ещё раз вернусь к русской пословице о том, что встречаются у нас по одежке. А вот вторую часть её Ли-Ли вполне оправдала, явив нам всем свой интеллект и богатейшие знания истории и культуры Сиама и Таиланда. Да и не только этой страны... Тут мог бы позавидовать ей и наш «русский» гид Ильнур!

Лексика Ли-Ли – с большим запасом русских слов и достаточно грамотным грамматическим построением предложений, хотя, разумеется, и с акцентом. И со специфическим своеобразным произношением. (Так, например, рассказывая об одном из строений храмового комплекса, говоря о конструкции крыши, это слово она произносила как «*крыса*»).

- Откуда у Вас такие познания в русском языке? - поинтересовался я.

- Я окончила университет в Бангкоке...

И как пояснил Ильнур, Ли-Ли едва ли не в совершенстве владела на разговорном уровне корейским, японским и несколькими европейскими языками, проводя экскурсии на их языке в соответствующих группах туристов. Кстати, наша большая русская группа была у неё у неё уже второй за день.

Её непосредственность и притягивающая коммуникабельность оставляла за бортом всякую изначальную предвзятость. Это я видел и по своему внуку Николаю, который даже напросился в конце экскурсии сфотографироваться вдвоём с Ли-Ли, а *она* охотно согласилась это сделать.

Вот вам и Ли-Ли – бывший чемпион по тайскому боксу!

Итак, во главе с Ли-Ли мы направляемся на экскурсию в **Гранд Палас!**

Гранд Палас – или **Большой королевский храмовый комплекс**. Его строительство началось одновременно со строительством здесь королём Рамой Первым (династии Чакри) новой столицы бывшего королевства Аютхайи. И строился этот комплекс не одно столетие, пополняясь всё новыми архитектурными сооружениями. Его территория составляет несколько десятков гектаров земли, обнесена ограждением.

Здесь построено и находится порядка сорока храмовых сооружений, многие из которых являются святынями Таиланда и буддизма. Помимо архитектурных строений на территории комплекса рассыпано множество отдельных скульптурных изваяний: опять-таки в виде различных золочёных проявлений Будды, в том числе и женских, мифологических тёмно-зелёных фигур «охраны» и прочего. При этом, всё это благолепие не может не радовать глаз и не вызывать самого настоящего чувство восторга!

Я не полукавлю, если назову этот храмовый комплекс **восьмым чудом света!** (Правда, я не видел и всех предыдущих семи чудес, но знаю и слышал о них). Каждое из сооружений имеет здесь как своё предназначение, так и свою историю. О них, наверняка, написано уже немало книг. Но наше невежество...

Хотя бы вкратце назову эти достопримечательности.

Прежде всего, на что обращают внимание туристов гиды, это *Храм Изумрудного Будды*. И само изваяние Изумрудного Будды является не просто святыней, это – символ-талисман Таиланда. Прикасаться к нему имеет право только король! Ежегодно король переодевает изваяние в свежие одежды из чистого золота.

Это изваяние, - якобы, самого основателя буддизма просвящённого Шакья-Муни, размером (высотой) всего в 66 сантиметров, было найдено ещё в 15 веке, замурованным в разрушенной стене какого-то храма или монастыря. Сама фигурка была обмазана то ли глиной, то ли алебастром-гипсом. Но сквозь отколовшиеся фрагменты глины проступало что-то зелёное. Когда очистили всё наносное, обнаружилась скульптура из чистого камня изумрудно-зелёного цвета. И «реаниматоры» этого изваяния посчитали, что выполнена фигура из чистого изумруда. Поэтому и вся скульптурка получила название Изумрудного Будды. На самом же деле выполнена она не из изумруда, а из сверхпрочного, довольно редкого, камня зелёного цвета под названием *жадеит*, добываемого в Бирме (Мьянме).

Стоит ли говорить о том, что эту святыню буддизма, помещённую в отдельный храм, всячески облагородили

блистающим окружением. Здесь проводятся религиозные службы и обряды, разрешают посещать его туристами, но категорически запрещают снимать на фото и видео-аппараты.

Не менее важным и значимым храмом этого комплекса является храм, где находятся и *хранятся мощи* (точнее части или фрагменты их), якобы самого *Шакья-Муни*! Эти мощи были переданы Таиланду правительством Непала – в знак особой признательности. (Кстати, частица этих мощей покоится и в специальном храме Чеди Пхра Махатхат комплекса Ват Чалонг на острове Пхукет).

Святыней комплекса Гранд Палас является и *Королевская Усыпальница*. Там хранятся останки (мощи, пепел?) умерших королей, начиная с Рамы Первого и заканчивая Рамой Девятым (Пхумипоном Адульядетом) и их отпрысков с жёнами, а также их скульптурные изваяния. Но входа в эту усыпальницу для многочисленных туристов нет.

Примечательностью комплекса является и так называемая *Ступа* – выполненная в виде остроконечного купола-шпиля, покрытого золотом – самая высокая из её подобных.

Здесь же находится и *королевская библиотека* – в специальном здании-храме, выполненном также в едином архитектурном стиле. Это – крупнейшее собрание манускриптов и книг религиозно-буддистского содержания. Увы, и в неё хода сегодняшним туристам нет. Основная часть её сооружения накрыта непрозрачной тканью-сеткой – якобы, из-за того, что там идут реставрационные работы.

Зато совсем рядом с этой библиотекой находится комплекс сооружений из тёмно-серого камня (явно в миниатюрном варианте) под названием *Камбоджа*.

Несколько в отдалении, но на территории комплекса, находится и сама королевская резиденция, или *Королевский дворец*. Выполнен он уже в несколько ином, более современном стиле – с высокими прямыми колоннами, большими окнами и парадными дверями. Тем не менее, башенки крыши всё равно изготовлены в едином национальном стиле и колорите.

В нём-то и проходят официальные приёмы короля иностранных делегаций и прочие государственные мероприятия.

Не ведаю, как часто это делается, но нам повезло видеть здесь чеканное шествие и смену Почётного караула Дворца. В нём – человек двенадцать, во главе с начальником караула (или разводящим?). Все они одеты в строгую форму – совершенно белые мундиры с белыми касками на головах, сине-зелёные тёмные брюки с жёлтыми лампасами. И с оружием (автомат или карабин (?) со штык-ножом) на плече.

Часа полтора вещала нам Ли-Ли, ведя от одного объекта к другому, позволяя задавать любые вопросы и живо отвечая на них, набирая очки в глазах нашей сегодняшней мнительной когорты из русских.

Тем не менее, жара и духота под открытым небом делали своё действие. Кое-кто из уставших наших уже откровенно проявляли своё нетерпение и недовольство, торопя попасть и укрыться в прохладе автобуса.

Наконец-то мы выбираемся из территории Гранд Паласа, и Ли-Ли ведёт нас через огромное, в несколько футбольных, совершенно пустое, зелёное поле (может быть, оно предназначено для популярного здесь у иностранцев-фарангов крикета или гольфа?). И, о Боже! Мы наконец-то попадаем в некое «подземелье» - огромное просторное прохладное помещение с множеством чистых туалетов... Благо, и это тут предусмотрено – явно для уставших на жаре туристов и жаждущих освободиться от накопившейся жидкости.

И ещё один храмовый комплекс был в качестве последнего пункта локации нашей сегодняшней экскурсии в Бангкоке – *Ват Раджанатани*. Как и многие другие, это – храм-монастырь. Увы, сил на его посещение из-за жары и эмоциональной перегрузки в Гранд Паласе практически не остаётся.

Ли-Ли предлагает посетить его лишь добровольцам, всем остальным – остаться в прохладе автосалона. В числе добровольцев оказываемся и мы с внуком. Ли-Ли продолжает честно отрабатывать свой хлеб гида, хотя и ей приходится

нелегко, сегодня у неё это уже вторая экскурсионная большая группа русских туристов.

Как и у многих, этот комплекс имеет свою реальную историю и многочисленные легенды. Храмовый комплекс Ват Раджанатани весьма красив, его каркас и крыша, в отличие от многих других, сделаны из металла, но после Гранд Паласа он восхищает нас уже гораздо меньше.

Оглядевшись вокруг и выслушав от гида легенды, мы попадаем внутрь основного строения, где всё блестит и сверкает настоящим золотом. Идёт самая настоящая буддистская служба. Монахи громко, похоже через микрофон-усилитель, читают свои мантры. Они эхом рассыпаются по храму и отдаются наружу. Десятка три прихожан на коленях истово молятся, склоняясь и касаясь лбами мягких ковриков. И, к нашему удивлению, тут разрешают сделать свои фото и видеосъёмки.

Бангкок с неохотой выпускает нас из своих гостеприимных объятий. К тому же, в самый час пик и дорожные пробки мы направляемся обратно. А по пути – над нами, справа и слева – сплошные бетонные разводки-виадуки, похожие на большие санно-спортивные трассы, по которым беспрепятственно, в обе стороны, проносятся электропоезда метро. В том числе, и в главный аэропорт Таиланда - Суварнабхум. И уже в сумерках мы наблюдаем за взлетающими и садящимися аэролайнерами.

На въезде в Паттайю нас рассаживают по минивэнам, и мы с благодарностью прощаемся с нашими сегодняшними основными гидами – Ильнуром и Мо Мо. Доставили нас прямо к парадному входу в отель, как и забирали отсюда.

Николай:

В этот день мы собрались в Бангкок. В 7.30 утра за нами приехал автобус и больше двух часов мы добирались до Бангкока. Когда мы туда приехали, то первым пунктом нашей экскурсионной локации был небоскрёб Маханахон – высотой более 300 метров, в 75 этажей. Там мы отстояли огромную очередь, затем нас направили в скоростной лифт.

И менее, чем через минуту, мы поднялись наверх, под последний этаж. Когда мы вышли из лифта, нам выдали специальные бахилы. И уже по винтовой лестнице мы поднялись на самый верх, на открытую площадку крыши небоскрёба. Фишкой этого здания был стеклянный пол на площадке крыши – для него-то и выдали бахилы. Сидя на этом прозрачном полу, было видно под собой городские здания. А через прозрачные толстые стенки ограждения открывался на город вид сверху. Это был прекрасный вид на весь Бангкок! Здесь же на верхней площадке находилась и кафешка, в которой можно было купить воду и мороженое. Здесь я купил брелок-сувенир с видом этой башни.

С полчаса мы находись на этом небоскрёбе, любуясь видами города. Потом обратно спустились на лифте.

От этого здания мы пошли на станцию тайского тихого метро. Сев в вагон электропоезда, мы проехали на метро три станции. Выйдя из метро, мы направились к буддистскому храму, во дворе которого находилась большая лодка и рядом с ней – король Таиланда Рама Третий. Нам немного рассказали про историю этого храма, получившего название «Храм-корабль». Внутри него мы пробыли минут тридцать. Почему-то этот храм меня совсем не впечатлил.

Далее, по плану нашей экскурсии был обед. Нас привели в какую-то кафешку. Там на столах уже стоял суп Том Ян в специальных глубоких тарелках. Кроме него – мясо, рис и что-то ещё. Всё это было довольно вкусно. Но много я не смог съесть.

После обеда мы доехали до пирса реки Менам Прайя. От него сели в лодку и доплыли до следующего пункта локации в Бангкоке.

Когда мы оказались в назначенном месте, нас встретил(а) трансгендерка Ли-Ли. Она и была нашим гидом

на следующих локациях. Говорила Ли-Ли мужским голосом. Кстати, она очень даже неплохо говорила по-русски.

От пирса она сразу же повела нас к Храму изумрудного Будды. Ещё это место называют Гранд Палас или Большой королевский храмовый комплекс. Место это, конечно, очень красивое! На территории этого комплекса находились разные золотые статуи Будды. Были и статуи демонов, которые охраняют храмы. И ещё множество золотых фигур. А один из храмов имел вообще даже золотой купол. Ли-Ли сказала, что в этом храме хранятся мощи самого Будды! И все эти храмы были действующими, кроме одного – королевской усыпальницы. Во многих храмах и по сей день проводятся религиозные службы.

Особо впечатляет то, что всю эту красоту, эти храмы, построили люди ещё несколько веков назад. И вся эта красота, эти храмы функционируют и поныне.

Долго побыть в этом храмовом комплексе мы не смогли, на улице стояла невыносимая жара, градусов 40. Поэтому где-то уже через час мы дошли до автобуса и поехали к следующему пункту локации. Им явился очередной буддистский храм-дворец Пхра Вихарн Йод. Как рассказала Ли-Ли, примечателен он тем, что был построен королём Рамой Третьим – в китайском стиле, с высоким и остроконечным шпилем. При этом крыша дворца была выполнена не из традиционных материалов, а из железа и других металлов, покрытых настоящим золотом. Во время посещения этого храма, внутри него шла служба. И тут даже разрешали фотографировать внутри.

После посещения этого храма наша экскурсия в Бангкоке подошла к концу. Было уже около шести часов вечера, мы попрощались с Ли-Ли, поблагодарив за интересные рассказы, и поехали обратно в Паттайю.

**6 февраля 2024 г. День сибаритства. О фарангах.
Некрасовы.**

Виктор:

После поездки в Бангкок, отужинав наспех в номере, спать легли рано и быстро заснули. Николай спит беспокойно, постоянно вертась и едва ли не падая со своей широкой кровати. Его одеяло, как обычно, на полу.

А я, проснувшись часа в четыре ночи, приняв душ и помолившись, делаю свои записи в ванной комнате. Между фрагментами записок, отхлёбываю глотками густой чёрный кофе - увы, всего лишь сублимировано-растворимый, покрываясь липким потом от духоты и влаги. Хорошего молотого ароматного кофе (или в зёрнах), как во Вьетнаме, здесь и в помине нет. Как и настоящего чая... Казалось бы, Вьетнам и Таиланд – страны-соседи, с практически одинаковым климатом и близкой культурой, а вот пристрастия к чаю и кофе – абсолютно разные! Здесь предпочтение из напитков отдают натуральным сокам из манго, апельсинов, арбузов, изготавливают «смузи», или суррогатным - вроде фанты, колы, спрайтов...

На завтрак сегодня идём, как никогда, поздно, около 9 часов утра. И народу в это время тут полно, однако, очередей никаких нет.

В бассейне ненароком подслушал, как один из наших, русских, туристов, мужчина лет 65-ти, рассказывал дамочкам его же возраста, что в этот отель он попал не сразу: не было свободных мест. Стало быть, все номера этого отеля (а их, по моим грубым подсчётам, порядка 350-ти) заселяются туристами.

Всех иностранцев, приезжающих в Таиланд, называют *фарангами*. И они, эти фаранги, далеко не однородны.

Фаранги-гастарбайтеры едут в Таиланд подзаработать. И для них работа определяется по остаточному принципу, то есть то, что находится за пределами реестра сфер занятости для тайцев-аборигенов. Или в качестве высококвалифицированных специалистов редких и востребованных профессий. И рядом с нашим отелем находится иммиграционная служба, где чуть ли

не каждый день, с утра, выстраиваются очереди иностранцев, приехавших подзаработать.

Так, например, русскоговорящие гиды, гидами, как таковыми, здесь и не считаются, а числятся лишь переводчиками при гидах-тайцах. Их «крышуют» аборигены, вроде Мо Мо, или Ли-Ли.

Есть ещё пример фарангов – уже из моих родственников. Так, старший сын моего сродного брата Сергея Некрасова – Александр уже лет семь проживает с семьёй (жена и двое детей) в Бангкоке, работая «айтишником» и обеспечивая заработком свою семью полностью.

Младший сын Сергея, Владислав, можно сказать, тоже из числа таких фарангов. Он уже лет шесть подряд обитает на Пхукете, по семь-восемь месяцев в году, промышляя фото и видеосъёмками. И тоже на жизнь и всё необходимое там хватает...

Между прочим, в Таиланде (в том числе в Паттайе и на Пхукете) есть даже целые специальные посёлки или улицы для иностранцев, где можно купить и приватизировать по вполне умеренным ценам жильё – от простеньких комнат-студий и до вилл и дорогих коттеджей.

Фаранги-туристы – особая и многочисленная категория иностранцев. К их числу относимся и мы с Николаем. Они приезжают сюда либо по турпутёвкам чартерными рейсами дней на десять-пятнадцать, либо самостоятельно рейсовыми самолётами и проживают здесь в сибаритстве – от полумесяца и месяцев до трёх, свободно перемещаясь по всему Таиланду, снимая номера в отелях или даже квартиры. Это уже зависит обычно от финансовой состоятельности туристов и их целей.

Русскоговорящих туристов здесь достаточно много (двенадцать лет назад их было ещё больше), но не столько, как всех прочих. Из-за конфликта с Украиной и удорожания (втройне) стоимости путёвок, сократилось как число организованных русских туристов, так и «дикарей». Кстати, «дикарям» из России здесь запретили почему-то заранее бронирование мест в отелях. А это – уже явная дискриминация... Правда, и причины в общем-то понятны: санкции международные.

В настоящее время здесь преобладают фаранги из Западной Европы и Китая. А из европейцев – немцы и англоговорящие. При этом, преимущественно пожилого возраста.

Пожилые немцы – особая категория фарангов-туристов. Большинству из них – явно за семьдесят лет. И доминируют немцы-одиночки – дряхлеющие телесно и деградирующие душевно-нравственно. На склоне своих лет они пытаются наверстать упущенное. Скопив пенсионных денег (суммы в разы большие, чем у русских туристов), они ещё у себя заранее бронируют номера (как правило, двухместные) в понравившемся отеле и приезжают сюда месяца на три (по максимуму для безвизового въезда). И уже здесь, слегка осмотревшись, едва ли не в день приезда, вечером, уже высматривают и знакомятся с приглянувшейся тайкой, обычно где-нибудь в кафе. И предлагают им «работу». Тайка (чаще всего уже средних лет) соглашается, оговаривая и свои условия, быть на всё это время и за няньку, и за мамку, и на прочие услуги, если на то хватает у пожилого фаранга мужских сил. За комплексные услуги эти фаранги платят хорошие (даже по их меркам) деньги – до 15 тысяч евро, арендуют для своей подруги автомобиль. Нанятая таким образом тайка обязуется быть при фаранге неотлучно, проживая с ним в одном номере отеля, ублажая и выполняя любые желания и посещая с ним все злые места...

Таких фарангов из русских очень мало, в основном из-за наших крайне скудных (по европейским меркам) финансовых средств. Нашим бизнесменам-нуворишам, обычно, не до праздности, надо «бабки» делать, а пенсионерам такая роскошь не по карману.

Ещё вчера брат *Сергей Некрасов с женой Галиной* сообщили нам по мобильнику, что приехали в Паттайю из Бангкока, погостив там неделю у старшего сына. Поселились они в *северной части Паттайи* в одном из знакомых им отеле. И сегодня, после пяти часов вечера они пообещались приехать к нам в гости. Я позаботился и об их приёме. Купил бутылочку рома, овощей, фруктов. Сварил остатки креветок, лежавших в нашем холодильнике, яйца вкрутую. Соорудил салат, заправив

его привезённым ещё из дома майонезом и здешним соусом. Порезал копчёной колбаски (тоже кемеровской), чёрного хлеба. В общем, получилась небольшая «полянка» в нашем номере.

Некрасовы появились перед нами уже подзагоревшие (прибыли в Таиланд тремя днями ранее нас) часов около шести вечера: надо же, встретились родичи-кемеровчане аж в Таиланде, в Паттайе, как некогда сюда же прилетала к нам младшая дочь Настя из Питера! И не могли наговориться под «дринки» с «полянкой», будто не виделись несколько лет, а не десяток дней тому назад, в Кемерове.

Уже в потёмках направились вдоль пляжного Джомтьена в сторону Амбассадора, на ещё один вечерне-макашный рынок. Вели нас туда Некрасовы, побывавшие в этих местах года три назад. Народу там оказалось, что пчёл в улье!

Галя с Николаем двинулись по торговым рядам, коих здесь преизрядно, кое-что присмотреть и, по возможности, купить в качестве подарков и сувениров. Николаю заказали в макашнице «нашу» еду (котлету с картофельным пюре-гарниром), смузи - с выбранным им набором ингредиентов. Выбор съестного тут намного богаче, чем в макашницах, куда мы ходили прежде. А мы Сергеем оккупировали столик и потягивали бутылочное пиво, приправляя его моими вялеными чебачками, выловленными в Томи.

7 февраля 2024 г. День седьмой.

Остров Самед. Tansaka Resort

Виктор:

Как стремительно летит время, и как быстро оно убывает здесь, за границей. И ощущается оно тут по-разному. Приедешь, и с самого первого дня пребывания и примерно до середины, кажется: ой, сколько же его много! А, перевалив за половину, начинаешь считать уже оставшиеся деньки, убывающие и улетающие почти незаметно быстро, как разменянные долларовые купюры в батах. Пятисотки, сотки, пятидесятки, не говорю уже про двадчатки и прочую мелочь, - исчезают из твоих карманов, будто беженцы из конфликтных регионов, пачками оседая в руках различных местных торгашей и макашников.

На сегодня у нас намечена проплаченная экскурсия в, так называемую, Кокосовую бухту. С обещанными аттракционами для детей и взрослых.

Николай ещё с вечера созвонился с нашим куратором Марией. Та сообщила, что отъезд от нашего отеля в 7 часов утра. Позавтракали рано. Николай – и так-то едок аховый, а тут и вовсе, едва ли не спросонья, совсем почти ничего не поел. Позавтракав, в номере стали готовиться к экскурсии. Собрались уже выходить из номера, звонок по местному телефону. Снимаю трубку.

- Мистер Арнаутов?

- Да-да... Мы уже спускаемся...

Едва успели спуститься на лифте вниз, там уже встречает нас с бумагами в руках... знакомая по Бангкоку Мо Мо. Поздоровались, улыбаясь взаимно и узнав друг друга! Она глянула в свою бумагу-сопроводилку, невнятно произнесла что-то, похожее на наши фамилии. Да я и не прислушивался особо, показалось, что она назвала именно наши...

Тут же, у подъезда отеля, стоял минивэн с логотипом нашего туроператора. В нём сидели с пяток пассажиров. Разговорились с соседями, оказалось, что некоторые, как и мы, кемеровчане, прилетевшие сюда Новосибирским же авиарейсом. Наш минивэн, отчалив от отеля, стал по диагонали петлять по улочкам Паттайи, добирая группу из 12 человек. Вместе с нами и гидом Мо Мо. Признаться, гид из Мо Мо, без Ильнура, можно сказать, совсем никакой: ни сказать по-русски, ни растолмачить... Какие уж тут комментарии с экскурсионными байками для туристов... Ехали молча, изредка перекидываясь впечатлениями от виденного с соседями.

Я думал, что мы, как обычно, отправимся на эту экскурсию с знакомого нам городского пирса Бали Хай. Нет, миновали уже знакомый свёрток на него и пресловутую Волкин-стрит. И опять, как по диагонали: проедем метров 400-500 по какой-либо улице или трассе, развернёмся – и в обратную сторону... Интересно как-то ту ездят: правила движения не соблюдают, пешеходные переходы (коих совсем мало) игнорируют, но развороты и повороты - будто нарочно километраж накручивают... Пятнадцать, двадцать, тридцать

минут проходят, а мы всё плутаем по городу. Я даже заволновался: туда ли мы едем, куда заказана экскурсия? Спрашиваю у соседей:

- Мы, случайно, не в Бонгкок направляемся?

- Ну, не знаем, куда вы, а мы на остров Самед, - иронично отвечают соседи.

- На какой ещё Самед? У нас была оплачена экскурсия на Кокосовую бухту... Может быть, это одно и то же?

- Всё может быть... - уклоняются в ответе, - спросите лучше у гида...

- Да что у неё спрашивать, - вклинивается мужчина-кемеровчанин, бесцеремонно смеясь своей шутке, - она же сущая Му-му...

Да-а-а... Попали. Что поделать, Самед, так Самед. Куда деваться? А, может быть, это и впрямь Кокосовая бухта, как значилось в заказе?

Едем дальше. Поля, поля, поля, межполосья, перелески, холмистые горы, покрытые зеленью. На полях – то зелёными верхушками палки сахарного тростника топорщатся, то убранные и составленные вроде пшеничных снопов-суслонов в «стожки». А вот и плантации ананасов – ровные ряды приземистых и разлапистых травянистых растений с иззубренными широкими листьями. Правда, самих плодов ананасов не разглядеть из окошек микроавтобуса, слишком быстро движемся. Зато успеваю заметить колонии деревьев гевей, ровными рядами убегающие перпендикулярно трассе. Мелькают гевеи ещё совсем молодые, вроде наших сибирских верб-вётел, пока не тронутые насечками секир сборщиков, полосующих нежную кожу «ёлочкой». Такие «ёлочки» мне приходилось наблюдать у нас, в Сибири, особенно в Иркутской области, где тоннами собирали живицу с сосен и лиственниц. А к зрелым гевеям уже приделаны почерневшие от времени и солнца получаши из кокосовых орехов.

Трасса ровная, перегоны длинные, без частых поворотов. Второй час езды к непонятой пока цели нашей экскурсии уже на исходе. Ага, остановились где-то на полупустой площади. Кафе, кубообразный «Макдональдс» манят к себе, зазывают. Зашли из любопытства, цены здесь не улично-макашские, с

сотней батов и делать нечего. Даже мороженое и простая водичка – и те кусаются.

Не успевшие позавтракать у себя в отелях пристраиваются на уличных столиках, разворачивают свои сухие пайки с экспресс-ланчем, живо перекусывают.

Ещё минут двадцать езды, и мы оказываемся у вожделённого пирса. Ну, наконец-то, но это явно не Бали Хай. На припортовой площади много разных легковых машин, микроавтобусов и вездесущих байков. Много и народа, особенно китайцев. Они кучкуются группками вокруг своих гидов с опознавательными знаками в виде объёмной тушки петуха или курицы на высокой палке, очень громко и оживлённо переговариваются. Мо Мо рассказывает нас в небольшом прохладном зальчике, а сама у стойки администрации оформляет нам билеты-пропуска на дальнейшую экскурсию.

Она ведёт нас на пирс к небольшому катеру, рассказывает в него, ей ловко помогает тайский мальчонка - «морячок» лет десяти, видно, сынок хозяина катера. Катер изрядно покачивает даже возле пирса. Мы, обрядившись в спасательные оранжевые жилеты, рассказываемся вдоль бортов катера. «Морячок, свесив ноги, устраивается на самой корме, рядом с подвесным мотором «Ямаха». Катер, рыкнув, стремительно выходит из причальной бухточки и с брызгами несётся, подпрыгивая, наперерез волнам к виднеющемуся острову. Минуем цельнокаменный рукотворный мол и, оторвавшись от него, выходим на морской простор...

Уже вернувшись в отель из этой экскурсии, нахожу в своём номере рекламный проспект. Читаю его и привожу здесь дословно: «Комфортабельный микроавтобус доставит Вас на пирс Бан Пхе, где Вы рассказываетесь на катер и в течение 20 минут достигаете райского острова Самед».

А пока - этот «райский остров» встречает нас многолюдным пирсом со множеством причальных площадок и трапов от них. К пирсу вплотную примыкает морской просторный крытый вокзал. А с торца пирса – огромное изваяние полногрудой женщины-нимфы с клыками, стоящей по колени в воде.

Через пропускник, змейкой, Мо Мо подводит нас к свободному тук-туку, стоящему на площади. Мы занимаем на нём места и, петляя по узким улочкам и аллеям, едем ещё минут пять-семь на другую сторону острова.

Минуя прибрежные номера-бунгало островных отельчиков, мы наконец-то выходим к берегу. И, о чудо! Мы попадаем и впрямь в райское место, именуемое по названию прибрежных ресторанов *Tansaka Resort (Тансакa Ресорт)*!

Нашему взору открывается чистейший пляж с рядами лежаков, широких солнцезащитных белёсых зонтов и столиков. Пляж-бухта простирается подковообразно метров по восемьсот в оба крыла.

Нас всех приятно поражает песок этого пляжа! Он совершенно белый, как сибирский снег, чистый и мелкий, как крупа-манка!

И вода здесь – чистейшая, с ровным твёрдым песчаным дном! Никаких ракушек и морских ёжиков (слава Богу), как на Ко Лане, нет и в помине.

Заняв полагающиеся нам лежаки, обнажившись до купальников, мы устремляемся в воду. О, какое поистине райское блаженство! Вода чистейшая, прозрачная, не взбаламученная даже накатами у самого берега. И вкус её крепко горько-солёный, она спокойно удерживает на плаву распластанное навзничь тело. И выбираться из её никак не хочется. Особо это видно по Николке. Ну, хоть теперь-то он доволен и как будто даже улыбается, а не хмурит, как обычно, своё лицо.

Вода ласковая, совершенно тёплая, изумрудная-синяя, с небольшими накатными волнами на песчаное побережье. Чуть повыше от воды и пляжных лежаков – залы кафе и ресторанчиков, не перемежающихся между собой и скрывающиеся в тени широколиственных деревьев с кокосовыми пальмами, на которых висят глянцево-зелёные плоды, как гандбольные мячи. Позади кафешек – туалетные комнаты с душевыми кабинками.

Вдоль берега и между рядами лежаков меланхолично фланируют взад-вперёд торговцы мелким ширпотребом, спрятав свои глаза под тёмные очки, а лица укрыв масками. Они

предлагают разнообразные фрукты (уложенные в корзины на бамбуковых палках-коромыслах), ступают босыми ногами по песку и видно, как в такт их шагам, качаются, проседая, и тяжёлые корзины на коромыслах. Еду у них покупают плохо, здесь в кафешках полно всякой, по вполне умеренным ценам.

Не лучше дело обстоит и у торговцев женскими товарами, которые предлагают яркие разноцветные порео и воздушно-лёгкие прозрачные платья, кожаные сумки и сумочки, ремни из натуральной кожи. Наши дамочки-соседки по лежакам и по сегодняшней экскурсии заинтересовались лёгкими прозрачными женскими платьями и порео. Сами ничего не купили, но меня спровоцировали: дескать, купи своей жене, посмотри, какая красота... Купил. Только вот сомневался: а пригодится ли когда и где ей это пляжное порео?

Рекламщики тату меланхолично и безуспешно предлагают образцы татуировок, перелистывая на ходу листы альбомов с рисунками. Попутно отмечу, что нетатуированных русских здесь значительно больше, чем прочих туристов-фарангов. Те встречаются до того разрисованными, что и местечка живого тела на них уже не найти. Пожалуй, даже и на тех мизерных местах, что скрываются под купальниками.

Прибрежное море пестрит фигурками и головами купающихся, и их здесь значительно больше, чем на пляжах Джомтьена или на Ко Лане. С рыком, на огромной скорости, подсакивая на встречных волнах, словно на галопирующей лошади в конкуре, носятся невдалеке от купающихся гидроциклисты – в одиночку и с пассажирами, принимающими дозы адреналина. Несколько планеристов украшают своими цветными куполами чистое голубое небо, а на море, уходя в его изумрудную даль, забавляются серфингисты. Вдали проносятся прогулочные катера, вспенивая воду. Две-три открытые шхуны-каравеллы, в полумиле от берега, бесшумно, будто под парусами, скользят по воде.

Солнце слепит глаза. А вот песок не такой горячегучий, как на других пляжах Паттайи. Причиной тому, видимо, его абсолютная белизна, которую боится даже яркое солнце, отражаясь лучами. Зато наши обнажённые тела жадно впитывают ультрафиолет, едва ли не на глазах меняя и цвет

кожи. Свои порции солнечного загара прихватывает даже и Николай, скрывающийся на берегу под тенистыми зонтами и белой пляжной рубахой.

После терпко-солёной морской воды, выбравшись на берег, ещё приятнее принять прохладный пресноводный душ, что находится в торце ближнего кафе-ресторана.

Время здесь проходит быстро, но уже и подкрепиться бы не мешало проплаченным в путёвках обедом. На обед вся наша группа, которую привезла сюда Мо Мо, получает в тенистом зале ресторана блюда из одинакового меню. Прежде всего, это вкуснейший суп Том Ям с обилием в нём грибов и морепродуктов. (Суп Том Ян(м) – одно из самых экзотичных и популярных блюд тайской кухни. Вот что гласит о нём рекламный листок: «Том Ям – остро-кислый суп, в основном, с креветками. Суп на основе кокосового молочка с грибами, томатами, лаймом, имбирём, калганом, лемонграссом и обилием специй. Большая часть ингредиентов несъедобна, а добавляется только для аромата. Оригинальный Том Ям достаточно острый, к нему предлагают рис, в качестве гарнира). На второе подали большие куски жареного нежного мяса, вроде нашего антрекота или лангета, с обильным комбинированным гарниром (картофелем Фри, жареного риса, свежими овощами – помидорками чили, кольцами репчатого лука, зелёными салатными листьями и чего-то ещё). Непременной к столу является и нарезка из свежих фруктов – сочных арбузов и ароматных ананасов. И они здесь, как нигде, к месту. Ну, и водичка – по пол-литровой бутылочке на каждого.

А ещё, в самом начале Мо Мо выдала каждому по квиточку, на бесплатную чашку кофе по выбору, тут же, в этом же ближнем ресторане. Но ими мы воспользовались попозже, уже перед отъездом. Николай заказал себе кофе капучино, ну и я, с ним за компанию. Кофе, как и обед, оказался и впрямь очень вкусным.

После вкусного и сытного обеда, солнце и море начинают уже пресыщать нас своими прелестями. Большинство из наших туристов уже предпочитают подольше прятаться под зонтами, млея в шезлонгах, нежели плюхаться в воде. Правда, это никак не касается Николая, тут он просто ненасытен этим

морем и пляжем! А я начинаю (как говорит молодёжь) *реально* чувствовать, что всё моё тело, от лысины и до пяток, поджаривается, словно курица на электрогриле. Не спасают уже ни море, куда я, как и Николай, пытаюсь спрятаться от ярила, ни широкополые зонты-тенты.

В 4 часа пополудни Мо Мо собирает нашу группу в тени ресторана и ведёт в обратную дорогу. И всё повторяется, только в другой последовательности: тук-тук, катер, море, минивэн, дорога, подъезд отеля. Мы, немного уставшие, перешучиваемся с соседями, оставшись очень довольные от этой экскурсии. А меня закичивает, как испорченную грампластинку, строкой из песенки: «Нет, всё понятно, но я не понял...», непременно добавляя, дескать, почему мы оказались сегодня на острове Самед, а не в Кокосовой лагуне?

Нет, а и вправду, почему? То ли перепутала наша шефиня-кураторша Мария, то ли Мо Мо, то ли мы сами попали туда не с той группой?

Ну, и ладно... Тут, впрочем, как и ещё в одной русской поговорке: «Метили по лбу, а попали в лоб!» Результат налицо, и вполне положительный. Поездкой остался доволен даже привередливый Николай, а уж он-то у меня – как первейший «лакмус-индикатор».

Николай:

В этот день у нас была экскурсия на остров Самед. В 7 часов утра за нами подъехал минивэн, и примерно два часа мы ехали до пирса в соседнем городе. Гидом на сей раз была уже знакомая нам по Бангкоку тайка Мо Мо.

На пирсе после оформления билетов Мо Мо рассадил нашу группу в двенадцать человек на катер. И мы быстро пересекли на нём морской пролив, попав на остров. Когда мы пришвартовались на пирсе острова Самед, увидели с его торца выступающую из воды большую фигуру какой-то страшной тётки с клыками. На пирсе нас посадили

на тук-тук, и ещё минут пять мы ехали на нём по острову на другой его берег.

Попав на берег, все мы были очень удивлены. Песок на пляже был белоснежный, а прозрачная и чистая вода – изумрудного цвета! Раздевшись, сложили вещи на занятых шезлонгах и отправились купаться в море. В воде очень хорошо просматривалось твёрдое песчаное дно и до оградительных буйков было относительно неглубоко.

Повыше рядов с шезлонгами на этом пляже находилась в тени кафешка-кофейня. Мо Мо раздала всем нам бумажные талончики, по которым можно было в кофейне бесплатно взять кофе или чай по своему выбору.

После купания и загара, около часа дня, в этой кофейне был обед. На обед подали суп Том Ян, рис с мясом, картошку фри. Было достаточно вкусно.

После обеда ещё несколько часов мы провели на пляже, купаясь и загорая. Вода здесь была настолько чистая и прозрачная, что из неё не хотелось выходить. В районе 16 часов Мо Мо собрала всю нашу группу, и мы отправились назад, в обратном порядке: на тук-туке по острову, катере через пролив, минивэне – до отеля в Паттайе. И все были очень довольны этой поездкой.

8 февраля 2024 г. День праздно-городской. «Terminal – 21». Галерея «3-D». Торговый комплекс. Пляж. Отель.

Виктор:

Ещё позавчера, когда Некрасовы приезжали к нам, они рассказывали о *северной части* города Паттайя, где обычно берут себе отель, а то и меняют его дней через десять для разнообразия. Большинство отелей в той части города, откуда он и начинался изначально со строений аборигенов-рыбаков под общим названием *Транпхайя*, менее современные, как и сами улочки, но более уютные для проживания. Тем не менее, и там немало достопримечательностей. К примеру, в северной части

Паттайи находится *буддистский Храм Истины*, большой рыбный рынок, Северный пляж («Naklua Beach»).

А почти на границе центральной и северной частей города – ориентир: большая просторная площадь под названием «*Terminal – 21*». Вокруг неё много современных торгово-развлекательных комплексов, включая и знаменитое на всю Паттайю зрелищное выступление трансвеститов «*Tiffany Show*», номера которого вечерами, по словам Сергея, можно даже смотреть прямо чуть ли не с улицы.

Было у нас, правда, на этот день планируемым посещение комплекса Нонг Нуч, где мы втроем (с Настей) бывали в прошлый раз и о котором много рассказывали Николаю, а он даже загорелся идеей съездить туда самоходом и посмотреть. А посмотреть там действительно есть что: и тайское национальное шоу, и шоу слонов, и садово-парковый комплекс, где одних только пальм собрано более полутора тысяч видов! А чего только стоит Французский сад! Или цветочная оранжерея! Но, как говаривал наш классик Козьма Прутков: «Нельзя объять необъятное!» А на посещение всех достопримечательностей даже одной Паттайи не хватит и полудюжины таких, как наша, загранпоездки.

Итак, решено. С утра едем к Некрасовым, а там – видно будет, куда пойти и что посмотреть.

Позавтракав, с утра на тук-туке от нашего Джомтьена мы отправляемся, как и советовали Некрасовы, до «Терминала». Что такое «Терминал», тем более с числом 21, пока нам ещё совершенно неизвестно. Доехали, прибыв туда, правда, на полчаса ранее означенного. Осмотрелись. Огромная площадь на пересечении улиц Наклуа, Пляжная, Северная и Вторая. Чуть восточнее Второй, почти параллельно ей, идёт «сойка» Soi Phet-trakul.

В центре площади возвышается на постаменте большой белый пассажирский авиалайнер с логотипом-названием площади и комплекса «*Terminal – 21*». Чуть поодаль, в сторону «сойки» - ещё один самолёт, немного поменьше, и тоже бутафорский.

По обочинам площади много тук-туков, прибывающих сюда (как на конечную остановку) из разных районов города.

Почти напротив друг друга – два огромных здания, одно из которых, что поменьше, мы сразу же определили, как торговый комплекс. А вот другое, кубообразное, этажей на восемьдесят...? От него в сторону авиалайнера (самый центр площади) – скульптурное изваяние в виде женщины, везущей тележку с большой кучей разноцветных чемоданов. Заглянули через стекло и внутрь большого здания, которое почему-то было ещё закрыто. И внутри него, в просторном зале, тоже «тележка» с «грузом». И – большой пустой эскалатор наверх.

К этому зданию стали подъезжать и кучковаться китайцы. Мы ещё подумали: может быть, здесь идёт регистрация пассажиров на авиарейсы из Утапао, и уже отсюда везут уезжающих прямо к вылетающему из аэропорта рейсу?

Оказывается, нет. Пока ожидаем прихода Некрасовых, брожу по площади. Здесь много аллеек с беседками и кустами ярко цветущей и приятно пахнущей плумерии, среди которых преобладают розового и пурпурного цветов. Фотографирую. Я вообще люблю фотографировать цветы, особенно экзотические.

А вот и Сергей с Галей появились.

Большое кубообразное здание, оказывается, ни что иное, как огромный торговый комплекс. И открывается он после 10 часов утра.

А пока Галя предлагает немного прогуляться отсюда и посетить картинную *галерею «3-D»*, которая находится невдалеке от этого комплекса.

Что касается, так называемого, «3-D» формата, то мне уже доводилось бывать в похожей галерее и даже делать свои фотосъёмки с предлагаемых ракурсов на фоне разных картин, нарисованных на стенах или на полу. Ещё в самое первое посещение Вьетнама, в Нячанге. И, признаться, тогда это меня не особо впечатлило: искусственное, оно и есть искусственное, как бы его не камуфлировали. Ну, может, для ребятни с подростками это и экзотично...

Уже с самого входа в галерею инициативу всю на себя взяла Галя... Видно, Галя немного перепутала меня с Николаем.

Признаться, не люблю менторства над собой. Наверное, я вышел уже из этого возраста, а до немощно-старческого, инвалидно-колясочного, слава Богу, пока ещё не дотянул...

И как я не отговаривался от посещения мною этой галереи, пытаясь спровадить с Галей туда одного Николая, сделать этого мне не удалось.

Взяв билеты, по 400 батов за вход на одного человека, мы попадаем в просторную прохладу галереи.

Что отличает эту картинную галерею от аналогичной во Вьетнаме? Прежде всего, это количество и размеры залов, а также разнообразие экспозиций в них.

Залы просторные, большие, как правило, тематические. Есть залы, где на стенах довольно качественно воспроизведены полотна знаменитых художников, от европейской средневековой классики и до авангардистов, вроде Сальвадора Дали. Немало качественных коллажей. И на фоне этих работ можно запечатлеть свою фигуру.

Есть залы с экспозициями сказочных очень ярких сюжетов, в виде картин, куда можно запросто «вписаться» ребёнку или подростку. Многие залы создают иллюзию присутствия, которая фиксируется с определённых ракурсов на фотокамеру.

Ещё одно положительное отличие. С появлением и повсеместным распространением «айфонов», можно уже на входе в галерею настроить их на «динамику», то есть снимать посетителя или себя, любимого, в предлагаемом интерьере, когда достигается эффект настоящего трёхмерного присутствия и динамики (движения)! Этот эффект особенно заинтересовал нашего Николая. Он и без того-то не выпускал из рук свой телефон, а тут и вовсе...

Немного ещё о залах и экспозициях. Есть большой зал из истории и мифов древнего Египта. Картины-полотна здесь не только по всем стенам, потолку, но даже и на гладко-отшлифованном полу. То же касается истории Таиланда и буддизма. Впечатляет миф об основателе буддизма, как религии и культуры, Шакья-Муни. Он изображён в виде умиротворённой головы, находящейся в корнях огромного дерева баньян. По легенде, как раз в таком месте и произошло (нашло) впервые озарение и «просветление» на индуса Шакья-Муни (Сиддхартха Гаутама) ...

Мы делаем несколько снимков среди наиболее интересных экспозиций и часа через полтора покидаем эту галерею.

А далее наш путь – в то самое кубообразное, из стекла и бетона, большое здание, которое оказывается едва ли не самым крупным *шоппинговым центром* Паттайи! Собственно, это и есть то, что обозначено, как «*Терминал -21*». Сей тоговый комплекс был открыт в Паттайе в 2018 году, как филиал центра из Бангкока. Цифра 21 означает номер улицы-«сойки» (Soi Sukhumvit), где и расположено его первое отделение в Бангкоке. В этом центре 9 этажей, общей площадью в 40 тысяч квадратных метров.

Мало того, его огромные и просторные залы являют собой торговые комплексы товаров из разных европейских и азиатских стран. И каждому такому комплексу отводится один этаж. И в каждой торговой точке (бутичке, прилавке, стойках-вешалках) – как правило, оригинальные и «брендовые» товары из той или иной страны. Так, самый первый зал (этаж) посвящен Франции, с условным названием «Париж». С его символом – Эйфелевой башней, подножие которой простирается на первом этаже, а верхушка упирается едва ли не в последний. Брендовые товары расположены повсюду, с указанием цен в батах и евро. Ну, и, сами понимаете, с каким количеством нулей (от 1 до 9) после первой цифры... (Тут уже невольно на ум приходит афоризм русского классика-поэта Николая Некрасова: «Добра ты, царская грамота, да не про нас ты писана...»).

Под потоками некоторых залов и фойе висят умопомрачительные люстры в виде коралловых кустовых скоплений.

Что тут поражает ещё, так это, не смотря на толпы народа, всё блестит и сверкает в невероятной чистоте! И когда только успевают наводить «марафет»? (Вот бы так и на городских улицах со скверами и пляжах!)

На этом этаже, в фруктово-овощных рядах наше внимание привлекла горка из крупных, с волейбольный мяч, слегка овальных, пупырчатых злёных фруктов. Тропическая экзотика – король фруктов, его Величество Дуриан! Ну, я-то, да

и Некрасовы, уже неоднократно видели это диво, а вот Николай – впервые. За всё время своих поездок в тропические страны я лишь однажды отважился попробовать его на вкус. А вкус у него и впрямь уникален, ни с чем несравнимый, несмотря на отвратительный запах. Этот фрукт не разрешают вывозить из страны самолётом, даже и «вход» его в номера отелей официально запрещён. Купить его и откусать не рискнули здесь и мы. Но на фоне этой экзотики не можем отказать себе хотя бы в фотографии...

Следующий этаж посвящен Лондону (Англии). Тут тоже своя символика – «Туманного Альбиона» и соответствующие товары. Далее следуют этажи-залы: Рим, Токио, Пекин,... и т.п. Бегло осматриваем их, а что остаётся делать? Похоже, нас, «руссо-туристо» уже на раз «просекают» иностранные торговцы, не надеясь что-либо впарить из своих товаров.

В зале «Италия» (Рим) символом страны является «Пизанская башня». А ещё, далее, как в настоящем бассейне, на настоящей воде, лодки-гондолы с гребцами и пассажирами. И мне припоминаются строки, в которых «юный дож плывёт в гондоле к догорессе молодой...». А вот и сцена из Шекспира: на балконе - стоящая Джульетта, а внизу – влюблённый Ромео... И всё это в натуральную величину.

Залы, залы, залы... Только вот не обнаружили мы здесь зала с именем «Москва», будто нам совершенно нечего тут показать, представить и предложить к продаже.

И мне на ум приходит рассказ моего давнего друга (увы, уже ушедшего в мир иной) Сани Дмитриева. Он очень хотел побывать в Англии, посетив Британский национальный музей с его уникальнейшей библиотекой, одной из самых крупных в мире. Так вот, своего он добился. Бродил по этому музею до усталости, открывая для себя всё новые и новые экспозиционные залы самых разных стран мира, вплоть до какой-нибудь Буркина Фасо. И кого тут только не было!? А не было там лишь зала с экспозициями и достижениями России. И на вопрос гиду, почему тут не представлена ничем Россия, он услышал абсолютно обескураживающе циничный ответ: «А что у вас можно показать?» Это у нас-то, с нашей тысячелетней историей и культурой?! Так вот и здесь...

Галя решает поразить нас не только специализированными залами и наличием в них разнообразных товаров, но и туалетами этого комплекса! А туалетные комнаты этого комплекса так же имеют свои архитектурно-стилистические привязки к стране-этажу. Правда, это ей удаётся лишь применительно к Николаю. Ну, туалет, и туалет – все они, не смотря на изыски (и даже чистоту), имеют одинаковы общие назначения...

Наконец-то мы по эскалатору поднимаемся на самый верхний этаж, не то восьмой, не то десятый. Как раз уже подошло время обеда. И на нём (опять не побоюсь этого слова) *огромное* кухонно-ресторанное скопление!

Весь верхний этаж занимает этот пункт «общественного питания». В нём – настоящий пчелиный улей: из поваров и кассиров, кухонно-раздаточных «конвейеров», хаотичного нагромождения столиков в залах и зальчиках. Но, главное – большого числа столующихся! Тут стоит невероятный гомон на самых разнообразных языках, и отовсюду доносятся смачные запахи еды.

И на сей раз мы с Николаем полностью и безоговорочно доверяемся нашим Нерасовым. Правда, уже на самом входе в этот «общепит», необходимо заплатить 200 батов (на двоих).

А далее – к специализированным кухням-развалам, где в витринах выставлены образцы предлагаемых блюд, с указанием цены (в батах). И, назвав (или указав) на желаемое блюдо, повар при тебе сооружает его и выдаёт «горяченькое». Галя, зная, что Николай не будет есть ничего из острого и незнакомого, увела его куда-то из поля нашего зрения. А Сергей решил удивить и побаловать меня каким-то фирменным супчиком. Мы довольно долго ожидали, когда же нам выдадут требуемое, но в итоге получили совсем не то, на что «маячил» Сергей, оставшись недовольный и обслуживанием.

Ещё дольше мы искали в этом муравейнике свободный столик. Полученный супчик, который оказался не тем, что хотел Сергей, мне приглянулся очень даже весьма. И его острые приправы меня уже давно не шокируют и не отталкивают, а наоборот, привлекают. А вот Сергей без запивки едва ли не

каждой очередной ложки этого кушанья порцией обычной водички, есть не смог. Помимо супчика было что-то ещё, наподобие нашего «второго» с гарниром. Ну, и «запивочка», без градусов, разумеется... В общем, насытились. Отобедали и Николай с Галей, устроившись за соседним столиком. А на выходе из этого «общепита» нам выдали ещё и сдачу, целых 100 батов...

После «Терминала» подались к отелю Некрасовых, под названием «Sabai inn» что находится невдалеке, по одной из узеньких и уютных «соек» под номером 2.

Мне припомнилось из предыдущих поездок в Таиланд, что почти все тайцы руководствуются принципом «Сабай-сабай», который объясняет их медлительность и невозмутимость и предполагает находить во всём удовольствие. Уж не это ли имелось ввиду в названии отеля Некрасовых?

Кстати, несколько слов о так называемых Soi (сой), окрещёнными на русский манер «сойками». По сути, это даже и не улицы, а улочки, а ещё точнее – проулки между улицами. И в каждом районе Паттайи ведётся своя нумерация этих «соек». И все они практически безымянные – под номерами.

В отличие от «наших» (Джомтьеновских) новостроевских кварталов, здесь встречаются и небольшие дворики, в них много зелени из разных тропических деревьев и кустарников. Номер у Некрасовых в этом отеле находится на третьем этаже. По обе стороны створок подъёмного лифта – две фарфоровые женские фигурки, сидящие на коленях, в национальных нарядах и в традиционном тайском головном уборе в виде королевской короны. Сам номер поуютнее нашего, и интерьер в нём побогаче.

Побыв в нём несколько минут, прихватив пляжные полотенца, отправляемся вчетвером к морю, которое в паре минут от отеля. Однако на подходе к нему, Сергей предлагает нам завернуть к небольшою, этажа в три, зданию.

- Здесь мы останавливались в прошлый приезд, - говорит он с нотками скрытой ностальгии.

Перед аркообразным проёмом, сверху обрамлённым красивой ажурной вязью из пластика или какого-то иного

твёрдого материала, мы останавливаемся и делаем фотоснимки на этом фоне. По его бокам, как и перед лифтом в прежнем месте, две женские фигурки, в полный рост и натуральную величину – приветственно встречают прохожих в традиционной позе, со сложенными лодочкой ладонями рук пониже головы.

Внутри отеля-каре – прекрасный релаксационный дворик, весь в зелени, со скамьями и беседками.

Пляжная прибрежная однорядовая улица (Beach Road), плавно изгибаясь, тянется от самой Волкин-стрит вдоль всего побережья Центрального пляжа на запад. Поворачивая вправо, она упирается как раз в площадь «Терминала». А от её поворота идёт уже побережье Северного пляжа.

Отдыхающих и купающихся туристов (а кого же ещё?) тут намного меньше, чем на Джомтьене. Прибрежный песок здесь боле плотный и утоптаный. Мы снимаем с себя верхнюю одежду, оставив её у пляжных полотенец прямо на песке, и устремляемся к морю. Послеобеденный зной усиливается, и хочется поскорее окунуться в живительную влагу.

Море на этом пляже значительно чище, чем на Джомтьене, вода прозрачнее, зеленоватого оттенка, дно твёрдо-песчаное. Прибрежно-накатная полоса не так сильно взбаламучена и на ней почти нет мусора – оставленного нерадивыми туристами и выплёвываемого морем.

До оградительных буйков метров полста, и до них можно даже пройти на цыпочках, касаясь пальцами ног. И волна сегодня послабее.

Мы добираемся до самых буйков, которые от времени из белых уже превратились в серые, нижняя часть коих обросла мелкими половинками гребенчатых ракушек.

За буйками, в полумиле, видны несколько прогулочных однопалубных паромов. А позади них, в морской дали, в мутно-голубоватом мареве, темнеют холмистые острова.

От буйков, в сторону побережья, открываются урбанистические пейзажи. Низкое жёлто-песчаное побережье теснят и отвоёвывают современные здания отелей – то приземисто-продолговатые, в пять-семь этажей, то голубоватые, задиристо-взметнувшиеся ввысь, узкие небоскрёбы, этажей на двадцать. А между морем и рядами зданий всё ещё находится

место зелёной прослойке: пальмовым деревьям, широколиственным баньянам и хвойно-игольчатым араутериям.

Северо-западная часть этого пляжного побережья резко обрывается и скрывается за рукотворным молот. Сергей говорил, что ходили с Галей и до него. А за ним, этим молотом-выступом, ещё северо-западнее, на своеобразном полуострове, находятся знаковый Храм Истины, рыбацкий пирс, рыбный рынок. И ещё дальше улица Наклуа от побережья почти вплотную подходит к знаменитой трассе-улице Сухумвит, бегущей в проходной город Чонбури... И почти параллельно Сухумвит идёт железнодорожная ветка, на которой мы так ни разу и не прокатились.

Я возвращаюсь к оставленным вещам, беру фотоаппарат и снова отправляюсь в море, едва ли не до самых буйков, сделать фотоснимки, оставив на них себя и свою память об этом месте в тайской Паттайе.

После пляжа, где мы провели минут сорок, наши гиды-родичи, предлагают вернуться к ним в номер отеля. Но не сразу в номер, а сначала смыть остатки морской воды в их бассейне. И вот тут-то мы видим, что бассейн нашего отеля превосходит этот. Наш – гораздо больше по размерам, раза в три, и в нём не так многолюдно от купающихся и загорающих туристов. Мало того, этот небольшой бассейн сооружён... через улочку-«сойку» от корпуса Некрасовых, поскольку отель имеет несколько корпусов, и всего один бассейн на всех. И расположен он посреди зелёного двора, где растут даже... невысокие банановые деревья, с самыми настоящими спелыми банановыми гроздьями! И никто эти гроздья не срывает и не трогает, а позволяет лишь любоваться ими и фотографироваться рядом. И я не упускаю возможности запечатлеть себя, прикоснувшись рукой к банановой грозди!

А Николай резвится на винтовой горке, взбираясь наверх и скатываясь по желобу-трубе прямо в бассейн!

Остатки нашего сегодняшнего визита к родне прошли по-разному. Николай, в сопровождении Гали, отправился в торговый дом (что напротив шоппингового «Терминала») прикупить кое-что в качестве подарков-сувениров, уже для дома.

А мы Сергеем, у них в номере, приняли по парочке «дринков» местного рома, для настроения и под разговоры о том, о сём. Говорили и о положении на линиях соприкосновения наших войск с Украиной, как без этого? Тем более, что Сергей из бывших военных, подполковник запаса. Ну, и мне приходилось в руках держать АКМС (автомат морского пехотинца) и тренироваться на учениях по разминированию морских побережий...

9 февраля 2024 г. День предъотъездный.

Виктор:

Вот и подобралось к финишной черте наше пребывание в Паттайе, на гостеприимном Джомтьене. Десять дней – это, конечно же, маловато. Ещё хотя бы денька три-четыре, как говорится, «для полного счастья». Увы, никто их нам не добавит. Да и те три-четыре денька всё равно когда-то непременно бы истончились, подойдя к своему неизбежному концу.

В предпоследний день и настроение уже обычно «чемоданное». Вроде бы ещё здесь, а в мыслях уже калейдоскоп: как будешь добираться до дома, что ещё нужно прикупить из сувениров и фруктов...

Подсчитали остаточные средства. А не так уж и много мы тут потратили. Даже долларовая сотка – «энзэшная» заначка остаётся неизменной, к тому же как будто и не востребованной. Тут нам подножку поставили нынешние авиаперевозчики из кампании «AZURair». Раньше-то как бывало? На каждого по чемодану в 20 кг, да по 5 кило ручной клади. Помимо прочего – ещё и пятикилограммовая корзина с фруктами, бесплатно, разумеется. А теперь ужали багаж до 10 килограммов на человека, и никаких тебе дополнительных корзин с фруктами. Вот и выгадывай: что купить, да чтобы, желательно, ещё и поменьше весило... А у Николая одних прибабасов к видеосъемке килограмма два наберётся, не бросать же их тут из-за манго с ананасами.

А разбудили сегодня утром нас какие-то взрывы и трескотня, будто автоматные очереди. Через некоторое время – опять. И пять... Что такое, в чём дело? «А ларчик просто открывался», - назидательно вскрывал причину дедушка

Крылов: оказывается, мы уже в который раз попали под Китайский Новый год! Правда, официально он выпадает на сей раз на 10 февраля, но сегодня, с раннего утра – какнун его. И это группы китайцев, прибывших сюда, начинают уже его отмечать взрывами петард и хлопушек!

А до этого я успел сходить на «наш» макашный рынок, прикупить для дома манго и прочих фруктов. И обратил внимание, что на прилавках этого импровизированного рынка появилось много китайского дешёвого товара, в виде красных маск и бейсболок с золотистыми драконами – символом наступающего нового года. И торговали ими исключительно китайцы. Купил внушке Алёне такую майку-футболку с драконом, и всего за 100 батов.

Позавтракав, спустились в бассейн. И опять слушали и наблюдали взрывы с трескотнёй. С площадки бассейна, через ограждение было хорошо видно, как внизу несколько китайцев, одетые все в красные майки и кепки, развели прямо у входа в отель костерок в какой-то урне. И поочерёдно сжигали на огне красивые бархатистые красные листы с золотистыми иероглифами на них. Видимо, это какой-то новогодний обряд: на тех листах, похоже, были написаны какие-то желания. Или наоборот – беды и невзгоды, от которых надо избавиться в новом году, сжечь на предновогоднем огне...

Тут же, у костерка, у них был накрыт столик, на котором находились различные яства и сладкие напитки. И я припомнил, что примерно такое же было пару дней назад, прямо на берегу пляжа, на Самеде, между рядами лежаков и открытым морем. Правда, те столики и навесы над ними были ещё и украшены какими-то замысловатыми гирляндами. И никто из туристов не рискнул откусать (хотя бы и из озорства) ничего из тех яств на столиках...

Встречу Нового Китайского года мы с Николаем наблюдали и вечером, когда пошли на ночной рынок, показанный Некрасовыми и облюбованный нами в последние дни.

Там было уже, не в пример прежним вечерам, много шумливого народа. Конечно же, в основном, китайцев, ряженных во всё красное. На предрыночной площади возбуждённо-

хаотично толпились люди по одиночке и группками, играла громкая музыка, с явно китайскими колоритами. Временами раздавались громы барабанов и грохоты хлопушек. Высоко вверх взлетали, разрываясь и выстраиваясь в красивые разноцветные огненные фигуры, фейерверки... Кто-то изощрялся в ритмических танцах. В центрах хороводов китайские детишки, лет двух-пяти, умилительно куружились на кривых полноватых ножках, похлопывая в ладони.

А далее, под оглушительный грохот барабанов и взрывы петард, в сопровождении толпы, появился и сам символ Нового года — Дракон! Его, извивающегося, на высоких бамбуковых палках несли десятка два китайцев. Огромная раскрытая клыкастая пасть Дракона изрыгала «языки пламени»...

Как и в прошлые разы здесь, Николай выбирает и заказывает себе съестное на ужин. С большим трудом мы отыскиваем свободный столик. Я же прикупил бутылочного пива для себя, собираясь уже в номере отметить последний вечер на тайско-паттайской земле Джомтьена.

Сегодняшнее вечернее посещение этого рынка у нас с особой целью: сделать покупки (и докупки) подарков своим домашним родственникам и друзьям, потратив оставшиеся баты.

Мы неспешно фланируем по торговым рядам с товарами ширпотреба, сувениров, аптечных национальных тайских препаратов. И я слежу за внуком, неоднократно предупреждая его, чтобы он не выбирал ничего объёмного и тяжеловесного, тяжелее 200-300 граммов.

Перед визитом сюда, на ресепшене отеля мы завесили свои чемоданы. Вес каждого из них уже безжалостно приближался к девяти килограммам. Стало быть, до положенной десятки оставались сущие пустяки. А за перевес даже одного килограмма багажа авиакомпании безбожно «драли» с пассажиров весьма приличные суммы, да всё в долларах.

Я ограничивался выбором на подарки «тряпичными» товарами: рубашками с тайскими логотипами и символикой, майками, кепками-бейсболками. Не удержался купить в аптечном закутке специальные мази-бальзамы народной

медицины – для втирания и массажа, баночки-ингаляторы. Тут они стоят даже по сравнению с городскими аптеками и магазинчиками значительно дешевле. Хотя и не исключалась возможность заполучить вместо настоящих откровенные «липовые» подделки. Особенно тянули по весу мази-бальзамы в стеклянных баночках. Взял бы и побольше, но... Купил и три пятидесятиграммовых упаковки зелёного («навального») чая (мангового, имбирного и «Улун ароматизированного»), который, впрочем, оказался совсем ненаваристым и почти безвкусным. Да-а-а... не умеют тайцы ни вырастить и товарно заготовить настоящий чай, ни приготовить его до кондиционного употребления.

Николай с уверенностью знатока высматривал сувениры – слоники, фигурки Будды, китайских болванчиков, магнетики с видами Таиланда и Паттайи, брелочки, беспокоясь: не забыть бы кого и не оставить без подарка. Не обошёл вниманием и свою сестру Алёну, выбрав для неё чёрную майку со светящимися (люминисцентными) изображениями драконов.

В отель возвращались вдоль полуночного и многолюдного, освещённого огнями, Джомтьена. Усилившийся ветер с моря полоскал прибрежные пальмы и кустарники, влажно разбавляя накопившуюся за день духоту.

Повсюду кучковались группки людей, устраиваясь едва ли не на земляном полу и мощёных тротуарах с гранитными паркетами. Они выставляли на подстеленные куски ткани, а то и обычную газетную бумагу, бутылочки с ромом, пивом, незамысловатое съестное в пенопластиковых лоточках, купленное в макашницах, и бесцеремонно предавались радостям жизни. Среди них было и немало уже пожилых туристов с их такими же «половинками» или с моложавыми пассиями.

В одном месте наше внимание привлекла кучка туристов средних лет, один из которых весьма ловко играл на гитаре и пел красивым голосом песни наших бардов. Я выразил своё восхищение его исполнением и полюбопытствовал, откуда он. Оказалось - земляк-кемеровчанин!

В чёрном небе местами мерцали тусклые звёзды, а сам небесный купол временами всё ещё расцветивался огнями новогодних фейерверков!

Вернувшись в отель, я принялся за запоздалый свой ужин, а Николай занялся упаковкой чемодана, отказываясь поместить в него даже и упаковочку фруктов – конечно же, манго с мангустинами... Упаковались. Я ещё разок, для уверенности, спустился с этими чемоданами на ресепшен, повесил каждый. Слава Богу, перевеса не было, разве что самую малость, граммов по двести-триста. Кое-что из оставшихся фруктов (конечно же манго) пришлось даже упаковать в ручную кладь, авось, проскочим...

Впереди ещё целая ночь и почти половина дня из нашей нынешней турпоездки в Таиланд, в Паттайю, на Джомтьен...

Николай:

Что мне понравилось в этой турпоездке:

Мне понравились виды на горы из иллюминатора самолёта;

Мне понравился сам город Паттайя;

Мне понравилось увидеть, как тут живёт совершенно другой народ;

В Паттайе мне понравился Храм Золотого Будды;

Мне понравился балкон нашего отеля с видом на море;

Мне понравился сам бассейн в нашем отеле «Джомтьен Тани»;

Мне понравились фрукты с рынка;

Мне понравились тайские чипсы;

Мне понравилась экскурсия в город Баккок, сам город, его архитектура и инфраструктура;

Мне понравился остров Самед и его абсолютно чистый пляж;

Мне понравилась еда, которую давали в кафешке на Самеде;

Мне понравился торговый центр «Терминал – 21»;

Мне понравились салюты в Китайский Новый Год!

Что мне не понравилось:

Мне не понравились узкие кресла в самолёте;

Не понравился ободранный номер в отеле;

Мне не понравилось канализационное зловоние по всему городу;

Не понравился слишком шумный кондиционер в номере отеля;

Мне не понравились ободранные здания старого города;

Не понравилась фифа, что сопровождала нас от аэропорта Утапао до отеля;

Мне не понравились завтраки «шведского стола» в нашем отеле;

Не понравился грязный пляж на Джомтьене;

Мне не понравилось, как дед вёл себя в «Терминале» и в галерее «3-Д»;

Мне не очень понравилась еда в дешёвых уличных макашницах;

Из обзорной экскурсии мне не понравились латексная фабрика, Королевская аптека и змеиная ферма;

Мне не понравилась Ли-Ли – экскурсовод из Бангкока, уж больно страшная...

10 февраля 2024 г. День отлёта. Аэропорт, полёт, Новосибирск. Домой. Дома!

Виктор:

Вылет из Утапао в наших путёвках был назначен на 12 часов дня местного времени. Стало быть, при соблюдении всех правил и требований авиаперевозки на нашей сибирской земле, в аэропорту Новосибирска, мы должны быть уже часов в семь вечера. Позновато, конечно, но есть надежда, что можем успеть ещё на рейс автобуса из Толмачёва, отправляющийся в Кемерово в 21.30.

С вечера справились у гида по телефону о времени вылета и отъезда из города. Ответ был утвердительно-положительный: всё по расписанию. И отъезд из отеля – в половине девятого утра. Ну, что ж, ещё есть время...

Спалось, как обычно, перед какой-либо поездкой, тревожно. Это Николаю всё нипочём, знает, что дед не проспит. Поднялись, приняли душ напоследок. Сходили на завтрак. Привели в порядок номер: а вдруг да что-нибудь не так... Было такое однажды с нами во Вьетнаме, не принимали номер из-за того, что в холодильнике вместо бутылочки воды с логотипом отеля стояла другая, магазинная...

Спустились на ресепшен загодя. Отдаю ключ-карту дежурному, маячу ему: дескать, идём номер принимать. Тот удивлённо машет мне, разводя руками: не нужно ничего... Вот это да! Впервые за все поездки у нас не взяли на въезде ни залоговые (депозитные) деньги, ни наши паспорта, а теперь даже не пошли и номер принять... Спасибо, конечно, за такое доверие... В самый первый раз, в этой же Паттайе, в соседнем отеле, наша кураторша Юлия затребовала с нас залоговые деньги, аж 500 баксов! Потом, правда, она нам их полностью вернула.

Автобус подкатил вовремя. Я с какой-то грустинкой всматривался в проплывающие за окном высотки отелей, тропические пейзажи, кое-что уже и узнавая. Прощался с гостеприимной Паттайей, Джомтьеном. Теперь-то уж точно, сюда больше не поеду.

В аэропорту Утапао прошли все процедуры контроля. При этом, в нашу бумажку-сопроводилку - разрешение на поездку деда с внуком, никто и не глянул. Сдали свои багажные чемоданы, выстроились в длинную очередь в зале вылета. Параллельно нам – ещё одна такая же очередь – на Москву.

И ... замерла наша очередь в ожидании посадки аж часа на полтора. Отъезжающие, в переполненном зале, в духоте, где не спасали даже и кондиционеры, нервно поругивали власти авиаторов, безвольно слонялись по залу, заглядывали в очень бедненький Дьюти Фри, подходили к выходу, спрашивая, когда же начнут пропускать на посадку? У нас с Николаем осталось ещё сотен пять нереализованных батов. Я надеялся на Дьюти Фри - прикупить в нём ещё фруктов. И уже спокойно пронести в салон самолёта, без досмотров. Такое можно было запросто сделать в аэропорту Бангкока. Пусть и стоило там всё втридорога. Но не здесь. Тут совершенно не было никаких рядов с фруктами. А то, что было выставлено на продажу, нас уже мало интересовало.

Не было никакой продвижки и у второй очереди, на Москву. Да что же это такое? Чего доброго – вообще отложат вылет рейса. Вот уж, и впрямь: ждать да догонять...

Ну, слава Богу, громкоговоритель наконец-то оповестил о посадке. И на оба рейса. Толпа в нашей очереди возбуждённо оживилась. Через трап-рукав мы попадаем в салон авиалайнера, такого же, как и на рейс сюда. Но поновее и почище. Наши места опять возле окошка. Ну, теперь-то можно будет и разглядеть: что там внизу, если не будет облачности.

Ура! Мы в полёте домой!

Вот только вряд ли уже успеем на планируемый рейс автобуса. Так оно и случилось.

В Новосибирск прибыли с опозданием более, чем на час. И очень долго, как никогда, пришлось ждать появления на транспортёре своих чемоданов. Дождались, прошли паспортный и таможенный контроли. И опять, уже здесь, даже никто и не затребовал разрешения на выезд (въезд) внука с дедом.

Где же искать кассу на автобус в этом термитнике? С нашими кемеровскими попутчиками мы разминулись ещё в зале получения багажа. И спросить не у кого. Заприметив мужичка в

униформе, видимо, занимающегося уборкой в зале, спросил у него, где же здесь автокасса. И тот, похоже, из татар, мне очень услужливо и доступно растолмачил, даже и то, в какую из трёх касс там занять очередь. Ну, есть же и у нас тут добрые люди.

Нам повезло. Мы успевали ещё на самый последний рейс, на одиннадцать часов вечера. Хотя кассирша предупредила, что из-за гололёда, в этот рейс автобус может и не пойти...

Вот ещё незадача-то...

Николаю захотелось есть. В каком-то павильончике он заказал себе буттерброд (который ему разогрели в микроволновке) с водичкой.

Ага, а вот и наши попутчики, с которыми мы добирались десять дней назад сюда из Кемерово. Пристраиваемся к ним. Идём к выходу, он совершенно в другом конце аэровокзала.

И посадка в автобус на улице, у какой-то улично-остановочной площадки. На улице – и впрямь сильнейший гололёд. Это мы сразу же почувствовали, ступив с тротуара на землю. А ещё – пронизывающий сибирско-февральский ветер, с морозцем градусов в пятнадцать. Даже не верится, что ещё днём здесь была плюсовая температура...

Вот она – Сибирь-матушка. Наша малая и большая Родина! Хоть и Азия, но далеко не Юго-Восточная, тропическая, где мы были всего-то каких-то семь часов назад...

Автобусом ехали в совершенной ночной темноте – и не узнаваемой дорогой через Болотное, а через незнакомое Журавлёво. Николай почти всю дорогу спал, выйдя лишь на скользкую площадку станции Журавлёво под пронизывающим ветре, купить водички питьевой.

А я пытался в темноте хотя бы выхватить взглядом названия проезжающих деревень. Но совершенно просмотрел, как мы подъехали к автовокзалу Кемерово. И очень сильно удивился, что мы – уже дома! Весь путь от Толмачёва, с остановками, занял у нас ровно пять часов. А в целом же, считая с отъезда из отеля «Джомтьен Тани» – и все двадцать набирается.

Уже из Журавлёво мы сообщили по телефону, чтобы нас встретила на вокзале Кемерова на своей машине Ярослава. Так оно и вышло.

И, слава Богу! Ура! Мы совсем дома!

А что осталось? Остались яркие впечатления и воспоминания. А ещё – вот эти самые путевые заметки.

И дрогнет ли у Николая сердечко, лет, этак через пятьдесят, когда он откроет книжку с этими записями, глянув и на фото? И как он оценит всё происходившее тогда и там, в далёком Таиланде, в Паттайе, на Джомтьене – уже с позиций прошедшего времени и накопленного своего жизненного опыта...

Как знать...

Кемерово-Паттайя-Кемерово. Февраль-апрель 2024 г.

- ББК 84(2Рос = Рус)6
- А 84
-

Литературно-художественное издание

- АРНАУТОВ ВИКТОР СТЕПАНОВИЧ,
ЗАХАРОВ НИКОЛАЙ ИГОРЕВИЧ

НА ДЖОМТЬЕНЕ. ТАИЛАНД

(Путевые заметки кемеровских туристов)

Подписано в печать 20.04.2024 г.

Бумага офсетная 80 г/кв. м. Тираж 200 экз.

**Отпечатано в типографии РПА «Ректаймс».
650001, г. Кемерово, ул. Черемховская, 1В**

